

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

О, МОЙ БОСС

КАРОЛИНА ДЭЙ

#про_мужчин

Каролина Дэй

О, мой Босс

«Автор»

2019

Дэй К.

О, мой Босс / К. Дэй — «Автор», 2019 — (#про_мужчин)

Ради спасения родного человека я кручусь, как белка в колесе. Утром - преданная помощница главы холдинга, а вечером - развратная стриптизерша в клубе «Приват». Никто не знал о моем вечернем перевоплощении, до одного момента... Пока приватный танец не заказал мой босс. Содержит нецензурную брань.

© Дэй К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Каролина Дэй

О, мой Босс

Пролог

Как же гудят ноги! До невозможности больно, будто по пустыне сутки ходила. Давно привыкнуть пора, но все не получается, однако терплю, лишь бы хватило сил приват завершить.

Пухлые губы накрашены алой помадой, глаза подведены так, что наверняка светятся в темноте, а уж о наряде и говорить нечего: ходячий секс, да и только.

Светлая рубашка подчеркивает небольшой, но упругий бюст, неприлично короткая юбка не скрывает подкаченную попку, туфли на высоких каблуках стройнят и без того длинные ноги. Хотя нет, юбка уже давно сорвана в танце.

В общем, прикид сексуальный. По-другому секретарши не выглядят, согласитесь. А когда я раздвигаю ноги перед голодными клиентами, то прямо ух! Видели бы вы их лица! Из паха чуть ли не дым идет от их взглядов, хоть на камеру снимай!

Этот извращенец глазеет на меня, как на кусок мраморной говядины. Кресло неприятно скрипит, даже сквозь музыку слышно.

Неужели настолько сильно нравится зрелище, что сдержаться не можешь? Заводят мои выкрутасы на шесте? А как я смотрю на тебя соблазнительно? А как ноги раздвигаю? Там же все видно в мельчайших подробностях!

Подползаю к клиенту кошечкой и сажусь на колени спиной к нему. Извиваюсь на нем, чувствую попой готовый ко всему половой орган. Теплый. Закидываю голову назад на крепкую мужскую грудь. Не на тщедушную, как обычно, а именно на крепкую.

Неужели мне мальчика подсунули? Опытные мужчины попадаютсся нечасто, а вот таких сосунков, которых недавно от мамкиной сиськи оттащили, достаточно на моем нелегком пути. В темноте толком не видно ни лица, ни телосложения. Эх, порадуя парнишку раньше времени, так уж и быть.

А ты хитрец. Неужели не знаешь, что нельзя девочек трогать? Зачем хватать их, невинных, за попку, а тем более шлепком награждать? Только смотреть, милый, без рук!

Пересаживаюсь лицом к клиенту и расстегиваю прямо перед любопытными глазами рубашку. Черт, опять лица не видно. Какой идиот заказал приват в темноте? Лишь сцена подсвечивается, а сам клиент остается в тени. Стесняешься, малыш? Не волнуйся, после этого танца ты напрочь забудешь о скромности.

Моя голая грудь прямо у него перед лицом. Упругая, с торчащими сосками. Наверное, никогда в жизни такую не видел? Сейчас увидишь и почувствуешь. Или...

– Ну что, Светочка, хочешь, чтобы я трахнул тебя? – хриловатый голос, который слышу ежедневно, теперь у самого моего уха, мою щеку опалает жарким дыханием. И это не самое плохое, что со мной происходит. Хуже всего осознание.

Осознание того, чей это голос...

От страха тут же нажимаю на выключатель позади кожаного дивана и... ужасаюсь. Знакомый костюм, знакомое лицо, прическа, запах дорогого одеколона, даже прищур дьявольских голубых глаз мужчины, готового сожрать с потрохами. За что? А я вам отвечу. За непослушание.

Тот, на которого позволяла себе лишь глазеть временами, не смея прикоснуться лишним раз даже пальцем, сидел передо мной. Прерывисто дышал на обнаженную грудь, которую я так и не прикрыла. Ждал. Чего? Наверное, когда продолжу порочный танец, сводящий всех мужчин с ума.

Но не могу.

Потому что страх сильнее вожделения...

– Да, босс, – неуверенно отвечаю, не соображая, что прямо сейчас решила свою судьбу.

Мне, как никому, известно, что он слов на ветер не бросает, и выполнит обещание незамедлительно...

Глава 1

Несколько дней назад.

– Светочка, принеси нам кофе! – неожиданно строго раздается в динамике голос начальника. Напугал, Антон Борисович! Разве так можно?! Да еще и сказал так важно: «Нам!». Будто я не знаю, что в вашем кабинете женщина сидит.

Ой, вру, важная клиентка, именно так вы ее называете.

– Хорошо, – монотонно отвечаю на приказ. Стараюсь держать себя в руках, но смех все равно пробирает. Каждый день одно и то же, я к этому уже привыкла.

Просьбу выполняю на автомате. В крепкий напиток, распространяющий вокруг себя бесподобный аромат, добавляю две чайные ложки сахара с горкой и одну порцию сливок. Именно такой он любит.

Выучила предпочтения босса наизусть после того случая, когда насыпала не две ложки, а три. Казалось, пустяк, однако он воспринял это иначе. Выражение морды лица словами не передать, будто таракана в чашке увидел. Как вспомню теперь, спустя полгода, смешно становится, но на тот момент мне было не до смеха.

За это короткое время я успела запомнить его привычки, характер и манеру вести переговоры. Босс всея боссов, как называют его за глаза. Слишком молод для того, чтобы руководить мировой империей, слишком целеустремлен, чтобы проигрывать конкурентам, слишком красив, чтобы оставлять женщин равнодушными.

Еще бы кто-то посмел сказать иначе! Двухметровый шатен с пронзительным взглядом голубых глаз, остро очерченными скулами и густыми бровями, которые дополняют его образ. Что уж говорить о легкой небритости... Ух! Женщины готовы буквально растечься лужицей перед ним.

И «важная клиентка» не стала исключением.

Пока Антон Борисович, вальяжно развалившись в кожаном кресле, объяснял все перспективы дальнейшего сотрудничества, эта дамочка чуть ли не слюнки пускала на моего босса. Именно такую картину застаю, когда вхожу с подносом в просторный кабинет.

Хм. А у этой «важной клиентки» слишком длинные ноги, слишком большой бюст и слишком пухлые губы. Накачала, скорее всего, как и грудь, выпрыгивающую из декольте. Вот-вот платье порвется. Какая картина предстала бы перед моим любвеобильным начальником! Наверняка только этого и ждет. Какой же вы проказник, Антон Борисович.

– Спасибо, Светочка, – не теряя серьезного выражения лица, произносит босс, отпив из чашки ароматный напиток. А эта дамочка...

Эй, полегче! Он просто кофе пьет, а не обнаженными бицепсами играет! Зачем же так пялиться? Ох уж эти наивные женщины. Еще не понимают, в какую ловушку угодили.

Угодила ли я в эту самую ловушку? Ну, нет. Может, совсем чуть-чуть. Да, шеф чертовски привлекателен, но мне сейчас не о нем думать надо, а о деньгах. Хотя кто мешает любоваться этим красавцем издалека?

А я тем временем возвращаюсь в приемную, меня ждет много работы. Все проходит через меня. Документы, звонки, встречи, командировки. Даже эти внеплановые потрахушки в кабинете, которые закончатся через час, планирую именно я. Такова моя работа – быть тенью своего начальника. И меня все устраивает: денег платят достаточно.

А ведь когда-то я видела свою жизнь иначе...

Могла бы стать олимпийской чемпионкой, как Кабаева, но все мои мечты разрушились в один момент.

В один неудачный прыжок на соревнованиях...

Лучшая ученица, талантливая гимнастка, которая должна была представлять страну, повредила ногу. Тяжелое восстановление, много потраченных средств и времени, ложные надежды. И вердикт: в спорт я больше не вернусь.

Дорога закрыта навсегда...

Фух, что это я о грустном? Надо работать! Столько дел накопилось, а я размякла!

«Важная клиентка» выходит ровно через полчаса. По расписанию. Умничка какая, сегодня управилась быстро! Женщина одернула подол платья, снисходительно взглянула в мою сторону, затем вышла из приемной. Фу! Что за пренебрежение! Еще одна змея подколотая! Почему Антона Борисовича тянет на всяких сучек, а? Ах да, контракт, контракт...

– Светочка, к завтрашнему дню у нас все готово? – раздается в динамике телефона спокойный бархатистый голос начальника.

– Да. Аристарх Андреевич приедет к утру на час раньше, а все остальные ровно к двенадцати.

– Проследи, чтобы начальники отделов явились на собрание, – приказывает Антон Борисович. – Документы готовы?

– Да, сбросила вам на почту, – отчитываюсь перед боссом.

– Отлично. На сегодня ты свободна.

– Спасибо, Антон Борисович, – почти радостно отвечаю и отключаю громкую связь. Ура! Свобода! Обожаю вас, босс! Ну ладно, самый красивый, привлекательный и невозможно сексуальный босс!

Издалека, Светочка, издалека!

Шеф не всегда такой добрый, чаще задерживает перед важными переговорами или процессами по слиянию компаний. Но если отпускает – нужно пользоваться возможностью без вопросов.

И я пользуюсь ею, чуть ли не вприпрыжку домой бегу. Как раз у меня будет больше времени на отдых перед сменой. Сегодня вечер второго размера. Моего размера. Народу набегает не так много, но работать придется на износ. Опять будут ноги гудеть, словно по минному полю десять километров шла, зато денег потом будет немерено, если клиент попадется с баблом в карманах, а не с фигушками, как в последнее время.

Дом, милый дом. Именно эти слова повторяю про себя каждый раз, когда возвращаюсь в любимую однушку на окраине города. Да, ехать далеко до центра, но эту квартиру я люблю. Люблю ободранные обои, старую плитку, которую давно пора заменить, скрипучую кровать. Даже этот древний комод люблю, хотя сломанная верхняя полка раздражает до ужаса.

И, конечно же, обожаю маленькую мяукалку, которая встречает меня каждый вечер в коридоре.

– И тебе привет, моя масечка, – взяв пушистый комок на руки, глажу шелковистую шерстку. Клеопатра ласково мурчит и трется о щеку. – Проголодалась? Сейчас тебя покормим.

Раньше я не хотела заводить домашних животных, но голубые глазки этой очаровательной сиамской кошечки не могли бы оставить равнодушным даже самого черствого человека на свете.

Мы долго находили общий язык, договаривались, теснились на узкой кровати, но затем моя бука быстро привыкла к обстановке, к кормежке и поздним возвращениям хозяйки. Ночами ждала моего прихода у двери, как верный пес. Ласки хотела. Или вкусняшек из магазина? А черт его знает!

Мой отдых перед тяжелой работой прерывает звонок.

– Привет, доченька!

Мамочка... Как же я рада слышать твой голос! Не такой бодрый, как обычно, но гораздо лучше, чем вчера.

Несколько лет назад у мамы обнаружили рак желудка. Врачи заверили, что диагноз поставлен вовремя, необходимо лишь качественное лечение, которое предоставляют в Израиле. Сколько она уже там? Кажется, целую вечность, а я даже не могу поехать проведать ее – из-за нагрузки на работах. Зато интернет и современные технологии помогают поддерживать связь на расстоянии.

– Как ты себя чувствуешь? – тут же спрашиваю я.

– Отлично, если бы эти евреи не пичкали меня всякой хренью! Куда ты мать отправила?

Как всегда, возмущается. В последнее время претензий стало гораздо больше. Мама прекрасно понимает, что химия необходима для выздоровления, но все равно часто жалуется на побочные эффекты. И на врачей. И они на нее, кстати, тоже.

– Доверься профессионалам. Эти люди помогут тебе выздороветь.

– Они скорее меня в могилу сведут, чем вылечат! Ну, ладно. У тебя все хорошо?

– Да, все отлично, – весело отвечаю я, хотя в горле застрял огромный ком.

Не говорить же матери, что начальник практически каждый день трахается с новой клиенткой, а мне приходится прятать его от предыдущих пассий, или что мне смену в стриптиз-клубе танцевать. Об этой работе вообще молчу. Вряд ли она будет в восторге от моего самопожертвования.

– Я очень скучаю, мам, – тихо шепчу в трубку.

– Моя девочка, я тоже скучаю. Скоро мы обязательно встретимся, не переживай. Кстати, доктор на днях операцию назначит.

Отлично. Заодно он точно скажет, сколько все будет стоить. За время маминого отъезда я накопила немаленькую сумму. Должно хватить. Надеюсь на это, по крайней мере.

– Мне на процедуры пора. Я люблю тебя, Светочка.

– Я тоже люблю тебя.

Мы закончили разговор. В груди неприятно давит. Так всегда происходит после разговора с мамой, но я к этому привыкла. Всего лишь временные трудности. Она в скором времени поправится, и мы заживем спокойно и счастливо.

Я наконец-то смогу уйти из стриптиз-клуба и подумать о перспективах на основной работе. И о личной жизни в кои-то веки вспомню. Еще немного, и все наладится, нужно лишь верить.

Глава 2

Родной клуб встретил тишиной. Софиты не светили в разные стороны радужными бликами, оглушающая музыка не давила на барабанные перепонки посетителям, даже девочки не репетировали начальный выход.

Только добрый и душевный бармен стоял на обычном месте и протирает стаканы. Хотя Витек всегда на посту, сколько бы часы ни показывали. Будет зыркать на девчонок и пускать слюни. Извращенец белобрысый!

Мимоходом здороваюсь с Витьком и, зайдя в гримерку, усаживаюсь на свое привычное место перед зеркалом. Девчонок пока что нет, в помещении совсем пусто и тихо. Неужели я умудрилась раньше всех явиться на работу? Обычно все происходит с точностью до наоборот. То на основной работе задерживаюсь, то еще какой форс-мажор. В общем, все от Антона Борисовича зависит. Главное, чтобы никто не узнал об опоздании. Я не на особом счету, как Буфера, смены отрабатываю от и до.

Помню, как пришла сюда в первый день. Все казалось таким чужим и непонятным. Атмосфера Мулен Руж, запах алкоголя, денег и похоти, сальные взгляды на самые стратегические места твоего тела. Все было непривычным. О моем первом выходе на сцену можно вспоминать чуть ли не со слезами на глазах. стыдобище!

Но это уже в прошлом.

Сегодня, буквально мгновением раньше, я прошла мимо скромного зала с тремя шестами сбоку и главной сценой с равнодушием. Как будто так и надо. Привычно, что ли.

– Привет, Светик. Готова к смене? – подкравшись сзади как профессиональный шпион, интересуется Лизка. Ну и коза! Я чуть заикой не сделалась, а она еще и глумится.

– Ага, с тобой подготовишься. Репетировать когда будем?

– Шеф сказал, сегодня без кордебалета. Людей мало.

Без начального выхода? Мы редко приступали к танцу поодиночке, но, если такой день наступил, значит, наш пончик лично придет поглазеть на нас да слюнки попускать.

«И приват заказывать сразу с двумя девчонками, включая меня».

Фу! От этой мысли тошнота к горлу подступает. Надеюсь, мои предположения не оправдаются, не хочется мне сегодня перед боссом грудью трясти. Да и вообще, никогда перед ним не хочется ничем трясти!

– Ты чего, Светик?

– Да ничего, забей, – отмахиваюсь от коллеги, завершая яркий макияж прирожденной шлюшки с Ленинградки. Ведь со сцены накрашенные в один слой ресницы мало кто увидит, а вот подводку, тени и яркие губы... Клиенты всегда ценят яркую красоту. Да-да, девочки, слова о естественной красоте полная хрень! Не ведитесь!

– Не переживай, Дмитрич и пальцем никого не тронет.

Ага, конечно! Пусть она это скажет моим незажившим синякам, которые я получила, когда пыталась освободиться из его жирных лап! Или Алине это предъявит, когда та придет на смену.

– Постараюсь, – лишь одно слово срывается с моих уст.

Скоро подошли и остальные девочки. Сексуальные и прекрасные нимфы на сцене и болтливые хохотушки за кулисами. Вообще, коллектив у нас сложился дружный. Всем нужны деньги: кому-то на лечение, кому-то на хлеб. Однако личные проблемы оставлялись за пределами клуба. Никто никого не осуждал, мы все в одной лодке с одним горем.

И с этим никто ничего поделать не может...

Вторник. День второго размера. Но я бываю здесь чаще: и во вторник, и в среду, и в четверг, когда есть лишняя возможность заработать чуть больше. Если не танцую, то сижу с клиентами в зале, предлагаю приват, очаровываю так, что они оставляют здесь целое состояние.

Растяжка в юности сделала свое дело. И продольный, и поперечный шпагат, и складка, и бабочка. Я выгибаюсь на шесте в какую угодно сторону. Если бы не то падение, блистала бы сейчас не на шесте, а на чемпионатах мира.

Я уже готова к выходу и пытаюсь собраться с духом. Со стороны все выглядит легко: выйти, покрутить попкой, уйти. Нужно отбросить стыд, забить на стереотипы, показать этим импотентам высший класс и отправиться домой.

Дмитрич уже спустился, чтобы посмотреть на нас. А я так и знала, что мимо он не пройдет! Вон усаживается в VIP-ложу своей необъятной задницей, облизывается, как кот на сметану.

Хай, босс! Сегодня ты опять ничего не получишь! Никаких отсосов, присосов и попочек! Никаких «ну один разочек». Не надейся. Ты симпатичный... был – лет двадцать назад, пока не отрастил пивное брюшко и смешную черную бородку.

Ах да, буду очень благодарна, если ты не начнешь приставать, иначе в этот раз я врежу между ног гораздо сильнее, чем в прошлый! Я не настолько низко пала за время бесконечной погони за деньгами, чтобы трахаться с тобой, босс-жирдяй!

Своих боссов называю босс-красавчик и босс-жирдяй. Кому какая кличка принадлежит, уточнять не надо. Зато так легче разграничить две личности.

Настал мой черед. Сегодня без тематики – просто эффектное раздевание на глазах у озабоченных мужиков. Всегда одни и те же лица. Приходят, чтобы выпить, подрочить на красивые фигурки и уйти удовлетворять жену, мысленно представляя нас. И к чему это приведет? А, неважно. Мне абсолютно плевать, что в голове у этих шизофреников.

Извиваюсь на шесте, раздвигаю ножки в шпагате, кручу попкой то восьмеркой, то в тверке. Ловлю на себе сальные взгляды посетителей и один самый внимательный, принадлежащий моему второму шефу. Ну что, «красавец», никак не наглазеешься?

Смотрю на этого упырка, которого ненавижу всей душой. Напрямую. Показывая, кто тут хозяин. Потому что сейчас, пока я на сцене трясу перед ним всеми возможными частями тела, раунд за мной, а вот что будет уже за кулисами – другой вопрос. Но эти мысли прерываются, их заменяет интерес к тому, что сейчас происходит в зале.

– Эй, вы что творите? – раздается едва слышно, но никто не оборачивается, чтобы посмотреть на нашего босса: все внимание обращено лишь на меня. Точнее, на мои руки, которые оказались за спиной и готовы вот-вот расстегнуть лиф.

Руки работают отдельно, тело отдельно, а вот глаза пристально смотрят лишь в одно место.

К пончику внезапно подходят два амбала. Огромных таких, как шкафы в моей квартире – два на три, не меньше. Причем это не местные вышибалы, которые отгоняют хитрожопых извращенцев от нас во время номера, а какие-то чужие.

Они закрывают от меня зажавшегося начальника и чуть ли не пинками увлакивают его к лестнице, ведущей на второй этаж.

Неужели у кого-то выросли стальные яйца, чтобы угрожать этому идиоту? Респект вам, ребята! Если позволите, присоединюсь с удовольствием, даже подскажу болевые точки. И это не только промежность.

Отрабатываю смену до конца в полном спокойствии. Пончика больше не видно, да оно и к лучшему: мельтешить перед глазами не будет. Но едва выхожу из небольшого здания, эйфория быстро улетучивается.

Взгляд натывается на знакомую машину. Тонированный «Гелик» припаркован прямо возле входа, а на переднем сидении с пассажирской стороны сидит...

Антон Борисович?!

Или мне просто кажется? Моего красавца шефа трудно с кем-то перепутать. Нет, это точно он! Те же уложенные волосы, тот же взгляд, прикованный к телефону, да и профиль похожий. Но что он тут делает?

Черт! Если он узнает, что я работаю в стриптиз-клубе, то мало мне не покажется! Какой босс потерпит проблемы из-за слухов о своем работнике?

– Эй, что смотришь? – рычит какой-то придурок сзади, заставляя меня буквально подскочить на месте от испуга и обернуться. Да что же это такое? Всем сегодня нужно меня до инфаркта довести! Что за миссия, м?

– Ничего. Домой иду! – отвечаю тихо-тихо, сжавшись в комочек. А это не тот самый шкаф, который уволок шефа-жирдяя на второй этаж? Узнавать ответ на вопрос что-то не хочется.

– Вот и иди! – снова рычит шкаф. В темноте плохо видно его лицо, но мне и силуэта хватает.

Ноги тут же понесли меня к дому – благо живу недалеко. Но тогда я и представить не могла, что побег не поможет мне избавиться от страха.

И от проблем...

Глава 3

Какой чудесный день! Какой чудесный я, и песенка моя!

Ах, утро просто волшебное! Душа вот-вот готова сорваться в пляс от радости, а я – улыбаться всему живому и неживому. И петь! Ну, нет, здесь я переборщила. С моим голосом в эстраду лучше не соваться, максимум, в хард-рок с элементами гроу.

Солнце светит ярко, чуть ли не ослепляет впервые за много дней мрачности. Закрываю глаза на автомате и подаюсь навстречу теплым лучам. Провожу несколько минут в своих фантазиях, в мечтах. Можно ведь одинокой двадцатилетней девушке представить прекрасного принца на белом коне, который решит все ее проблемы? Разумеется! Кто ж запретит?

В квартире стало так одиноко без мамы. Раньше мы любили чаевничать, перемывать косточки соседям, а теперь я сижу тут одна и безумно скучаю. В такие моменты хочется забыть о том, что меня ждут две работы, что мама больна и нуждается в операции, которая стоит огромных денег. Забыть всего на мгновение. На чуть-чуть. Но, услышав знакомый свист чайника, возвращаюсь в реальность.

Обычное начало дня. Завтрак, сборы, замазывание синяков от недосыпа (да, этот этап тоже очень важен), путь до офиса, который порой можно сравнить с катанием на американских горках. Час пик в восемь утра – явление неизбежное, но я к этому привыкла. Как и приходить минут на десять раньше, чтобы подготовиться к рабочему дню.

И потрещать с девчонками о насущном.

– Прикинь, сегодня на собрании будут предлагать нового кандидата на место Антоши, – воскликнула Вика – секретарь замдиректора, затягиваясь тоненькой сигареткой. Мы стояли вдвоем. Она курила, а я вдыхала противный дым. Если бы не дружба с девочками, не заходила бы в курилку в принципе.

Вика та еще болтушка, но именно она располагает качественной и достоверной информацией. Слухи слухами, а ей в нашей маленькой компании помощниц глав отделов можно безоговорочно доверять.

– Как? – не удержалась я.

– Я думала, ты первая об этом должна была узнать. Нашу базу клиентов вчера ночью кто слил. Антошка допросы устроил в кабинете, ищет предателя. Миша сказал, что акционеры таким раскладом недовольны.

Под ласково звучащим из ярко накрашенных губ именем «Миша» подразумевается Михаил Алексеевич – заместитель Антона Борисовича. Откуда тот узнал о положении дел в компании, меня не волновало, а вот проблемы моего шефа смутили. Кто мог так подставить всю фирму, а главное – как?

– Зачем нас кому-то предавать?

– Светка, не будь наивной! Завидуют его успеху, вот и хотят потопить корабль. Наверняка Яшин постарался со своими темными финтами.

Странно сейчас стоять и разговаривать не о сексуальной попке Антона Борисовича, не о харизме, в конце концов, не о пассиях, которых я ежедневно провожаю равнодушным взглядом, а о судьбе нашей компании.

Каким бы Антон ни был бабником и какими бы методами ни справлялся с руководством огромным штатом, для нас он являлся ангелом во плоти. А все потому, что именно этот человек поднял компанию с нуля и платил нам зарплату. Да, бабки здесь ценят абсолютно все.

У меня возникает много вопросов, когда я захожу в приемную и кидаю сумку в кресло. Потому что вокруг непривычно тихо, а со слов Вики, здесь должна быть очередь на допрос в царство дьявола, в которого, скорее всего, превратился мой босс. По словам той же Вики, разумеется.

– Света, зайди ко мне! – раздается на всю приемную громкий рык разъяренного льва. Я же говорю: дьявольская преисподняя.

Тихонько, буквально на цыпочках захожу в кабинет начальника. Сидит в кресле, просматривает какие-то бумаги. Ничто не предвещает беды, пока Антон не поднимает на меня колючий взгляд, готовый моментально убить к чертям собачьим.

Складывается ощущение, будто я накосычила буквально только что. Зачем на меня так смотреть? Чтобы я места себе не находила? Чтобы гадала, где прокололась? Хотя поведение его объяснимо: подозревает в сливе. Но я давно работаю на него, уже несколько месяцев. Неужели он будет меня винить?

Ну ты и сказанула, Света! Несколько месяцев, а не несколько лет! Какое, к черту, доверие?

– Присаживайся, – кивает на стул напротив.

Послушно выполняю просьбу под пристальным вниманием звериного взгляда и... жду. Даже смотреть в его голубые глаза не пытаюсь, рассматриваю свои вмиг вспотевшие ладони. И почему я так нервничаю? Я же ни в чем не виновата!

Только мне все равно есть что скрывать...

Так, Светик, где твоя уверенность? Да нигде! В унитазе с утра утонула, когда реальность постучалась в окно и попросила двигать булками в кабинет начальства. Нужно доставать. Срочно. Будь неуязвимой! Равнодушной! Ты же умеешь!

– Я дорожу своими сотрудниками, в том числе и тобой, поэтому хочу задать несколько вопросов, – начал Антон Борисович, гордо оглядев идеальный порядок на столе. – Где ты была вчера с семи до одиннадцати вечера?

Ох, мой босс, вам лучше не знать, где я находилась в этот момент. Работала. Только не на вас, а на жирного упырка, который руки часто распускает. Ах да, я еще сиськами перед голодными мужиками трясу, и попкой тоже, а какие трюки на шесте выполняю – ух! Но зачем вам об этом знать?

– Дома сидела, – проговариваю достаточно спокойно.

– Почему тогда не отвечала на звонки?

Черт! Черт! Черт! Смотрит, как коршун! Теперь точно влипла! Так, стоп! Хватит паниковать, Света! Дыши спокойно! Все будет хорошо, шеф всего лишь сказал, что ты трубку не брала. Вообще, если сбегая к Лариске на первый этаж, та сразу же придумает оправдание и прикроет.

– Не слышала.

Это мой голос стал таким высоким и тихим? Ох, мамочки! Надеюсь, он меня не поймает на лжи.

– Кто может это подтвердить?

Блин, поймает! Наверняка воочию представляет, как я бегу в сторону стриптиз-клуба! Знает! Обо всем знает! Ошиблась я в своих предположениях. Смотрит на меня, как следователь на допросе, словно пытается прочесть по моему лицу, вру я или нет. А я, черт возьми, вру! По-другому никак, верно? Либо мамина жизнь, либо моя.

– Соседка.

Антон Борисович еще долго оглядывает меня орлиным взором, а вкупе с чуть нахмуренными бровями эта картина ни капельки не привлекает, как раньше, скорее, пугает до чертиков. Разве так поступают с девушками, а?

– Ладно. Можешь идти.

Фух! Пронесло, мать его! Надо только Лариске позвонить на всякий пожарный, вдруг наш красавчик-параноик решит до нее докопаться. Если пойдет что-то не так – мало не покажется. Эта работа мне нужна гораздо больше, чем вакансия стриптизерши.

И только с успокоенной душой собираюсь покинуть кабинет шефа, как тут...

– Пстой, – раздается голос босса совсем рядом. Его дыхание опалает мочку уха, а спину накрывает волна жара. – Уверена, что тебе больше нечего сказать?

Бархатный голос с нотками легкой хрипотцы проникает в каждый уголок просторного кабинета, наполненного солнечным светом, который освещает широкий стол из темного дерева, книжные полки с документацией.

И шефа...

Стоило мне чуть-чуть повернуть голову, вижу, как свет озаряет его красивый профиль, нос с легкой горбинкой, тонкие губы. И светлые глаза, которые вот-вот сольются с цветом неба в окне кабинета. Плыву на волнах вожделения и восхищения этим мужчиной.

Недолго, правда, они несут меня в этом направлении.

Одним движением Антон Борисович хватает меня за локоть и полностью разворачивает лицом к себе. Держит, как нашкодившего котенка. Еще бы за шкурку взял!

– Что вы делаете? – тут же просыпается внутренний протест.

– Хочу понять, почему моя секретарша врет!

– Я же сказала, что была весь вечер дома!

– Тебя видели вечером возле какого-то стриптиз-бара.

Значит, это был он! В том «Гелике» сидел Антон Борисович! До настоящего момента я тешила себя мыслью, что видела не моего босса-красавчика, а от усталости и страха быть пойманной просто обозналась. Неужели ошиблась?

А если у него есть весомые доказательства? Фото, видео с камер наблюдения, договор? Что там еще может быть? Вдруг сейчас возьмет и уволит к чертям собачьим? Так, тихо, Света! Все будет хорошо! Дыши ровно и не показывай свою слабость! Не веди себя, как тряпка!

– Вы меня с кем-то перепутали.

– Ты так думаешь?

Он оказывается очень близко. Глаза в глаза. Не отрываемся друг от друга. Игра в гляделки. Кто первый моргнет или разорвет зрительный контакт – проиграл. Только я не из тех, кто запросто сдается. А самое важное, что таких, как я, в этом помещении двое.

Черт, какой же он красивый! Ну почему ты ведешь себя, как заноза в заднице, скажи мне, Антон? Пытаешься своим обаянием вывести меня на чистую воду? Вот и улыбка сексуальная нарисовалась на скульптурном лице, глаза искриться начинают. Ну уж нет, Антошка, я на твои уловки не куплюсь! Не с той связался!

– Поверю на слово, Света. Но если ты меня обманываешь, выкину из компании без выходного пособия, – тихо шепчет босс в мои губы, оставив на них напоследок едва ощутимую влагу, и отпускает меня восвояси.

Едрена мать! Как же хорошо стало! И дышать теперь можно спокойно, и сердце не отстывает быстрые удары в груди. Или отстывает? Ничего не понимаю. Ладно, потом разберусь.

Я еще нескоро пришла в себя после этого разговора. Трясло не по-детски от страха, что я могу потерять все: работу, уважение и шанс на выздоровление мамы. Я не могу просто взять и бросить все. Знала же, что настанет день, когда нужно будет выбирать между работой и здоровьем матери. И сейчас весы перевешивают не в твою сторону, Антошка.

Не в твою. Каким бы красавчиком ты ни был, я всегда выберу маму...

Глава 4

Десять минут. Двадцать. Тридцать. Время летит со скоростью света, а я не замечаю его бег. Совсем. Смотрю в одну точку, как дурочка, и прокручиваю в голове произошедшее.

Когда Антон стоял вплотную ко мне и испытующе смотрел своими чертовски красивыми глазами.

И нет, я думала совсем не о его красоте и обаянии, не о сексуальной внешности альфа-самца, а о сложившейся ситуации.

Я чуть не спалилась! Как я могла допустить подобное? Когда устраивалась на работу в клуб, продумала все до мелочей. Подготовила алиби на случай, если встречу кого-то из знакомых, даже речь перед боссом заранее сочинила, а тут все из головы вылетело!

Дрожу, как осиновый лист, спрятавшись под одеялом. Даже Клеопатра не в состоянии меня успокоить. Трется о мои колени, на руки просится, мурчит, но радости это не доставляет.

– Мяу, – призывно окликает меня и бодает предплечье темным мокрым носиком.

– Да, Клеп, нам придется нелегко.

– Мяу-у, – все-таки пробирается через барьер из одеяла и нагло располагается у меня на руках. Смотрит своими чистыми, небесно-голубыми глазами, словно говоря: «Выкрутимся!». Я тоже хочу в это верить.

Что делать дальше? Из дома выходить страшно. Вдруг Антон слежку за мной установил, или тот амбал, с которым я столкнулась вчера ночью, таится где-то в углу и ждет случая, чтобы рассекретить мою тайную жизнь! А мне еще работать надо. И как быть?

Задержавшись на час, собираюсь с духом и иду в клуб. Сразу же замечаю перемены в обстановке. Оживленные все какие-то. Обычно девчонки тусклые ходят, мордочками полкуют, а сейчас расцвели, глазки засверкали, заулыбались. Зарплату дали, что ли? А у меня почему счет не пополнился?

– Свет, прикинь, у нас управляющий новый! – радостно докладывает Лида – мисс четвертый размер. И это правда: дыньки у нее что надо, так и выпрыгивают из тугого бюстгалтера размера на два меньше нужного.

Ура! Пончика убрали! Дождалась! Думала, уволюсь отсюда раньше, чем босс-жирдяй покинет эти бранные стены разврата.

– Да? Поэтому такие радостные? – иронично выгибаю бровь.

– Ты бы его видела, – Алина мечтательно закатила глаза, чуть не измазав щеку открытой кисточкой от туши. – Настоящий самец! Такой красавчик – брутальный, подкаченный. С обложки глянца сошел, отвечаю! А ты заценила его костюм, Лид? Он от Армани.

Девочки дружно охнули в восхищении. Слабачки. Ну что за люди такие? Покажешь им живого красивого мужика, так тут же слюни пускают! Хотя с нашей профессией это неудивительно. В стриптиз-клуб приходят в основном потные толстячки или юнцы, которые не знают, что такое клитор. Очень редко нас посещали реальные красавцы. Самцы, так мы их называем.

– Не пори ерунду, это все неважно, – морщу нос собственному отражению в зеркале, когда присаживаюсь за свой столик. – Главное, чтобы платил вовремя и не предлагал отсосать за прибавку.

– Ему бы я сама отсосать предложила, – заявляют буфера вместо самой Лиды. – Говорят, он и клубом владеет. Прикиньте, если на одну из нас упадет?

– Ох!

Ну все, попали девки. А точнее, пропали. Готова спорить, в ближайшую неделю будут ссоры, скандалы и массовые выдиранья волос в борьбе за сердце нашего героя. Мне уже не терпится посмотреть на смазливую мордашку этого самца.

Под жужжание девчонок переодеваюсь к первому номеру. Пока станцуем кордебалет, пока расслабим посетителей, успею свыкнуться с мыслью о смене власти.

Интересно, наш новый управляющий будет смотреть на нас? Наверху некоторые приватные комнаты выходят на танцпол, но обычно многим не до зрелища в зале, когда перед тобой идеальная нимфа предстает во всей красе.

Фух! Как же гудят ноги! До невозможности больно. Но я терплю – минимум час до конца смены остался. Сегодня, наверное, единственный день, когда я не хочу оказаться в привате с очередным извращенцем. Хотя, учитывая, как клиенты в буквальном смысле пускали слюнки прямо на стол, вряд ли отделаюсь парой танцев в зале.

И оказываюсь права...

– Света, тебя на приват зовут, – ворвавшись в гримерку, приказным тоном сообщает администратор Слава – шикарная брюнетка с обалденной фигурой. Жалко, что на танцпол редко выходит, сразила бы всех наповал.

– Уже? – спросила с удивлением.

– Ты всегда производишь фурор.

– Не льсти, премией не поделюсь.

– Ну и ладно, я у буферов попрошу! Кстати, опять секретаршу заказали. Вперед, систер! – обиженно добавляет женщина и деловито выходит из гримерки.

Интересно, кому я так срочно понадобилась? Только-только начала переодеваться для женщины-ремонтницы, а тут...

Ну и ладно, приват станцую, делов-то. Главное, чтобы руки не распускал, развратник этакий!

Готовлюсь по полной программе. Пухлые губы накрашены алой помадой, глаза подведены так, что светятся в темноте, а уж о наряде и говорить нечего.

Светлая рубашка подчеркивает небольшой, но упругий бюст, неприлично короткая юбка не скрывает подкаченную попку, а туфли на высоких каблуках стройнят.

Секретарь. Любимый запрос мужчин. Всегда берусь за этот заказ. И даже не столько из-за денег, сколько из-за выражения лица этих извращенцев. Видели бы вы их, когда я раздвигаю ноги перед голодными клиентами. Из паха чуть ли не дым идет от их взглядов! На камеру снимать можно.

Выхожу на сцену. Клиент уже на месте. Сидит расслабленный, попивая из бокала дорогой алкоголь, судя по запаху. Плевать. Сейчас будет глазеть на меня, как на мясо, член тут же поднимется, грозя прорвать брюки. Хм... мне упакованный экземпляр достался, нужно постараться. Может, чаевых побольше оставит.

Включаю музыку. Начинаю с плавных покачиваний бедрами, перехожу на восьмерочку. Выгибаюсь, опираясь спиной на шест.

Этот извращенец глазет на меня, как на кусок мраморной говядины, кожей чувствую. Сквозь мелодию слышу, как кожа кресла неприятно скрипит. Что, настолько сильно нравится зрелище, что сдержаться не можешь? Заводят мои выкрутасы? А как я смотрю на тебя соблазнительно? Да еще и песня подходящая!

«Да, босс, я твоя».

Взбираюсь на шест, скольжу вниз, раздвигаю ноги в стороны. Там все как на ладони. И мои длинные ножки сексуально смотрятся, и попка выпячивается, когда приземляюсь на пол.

Юбки на мне практически нет, так, широкий пояс, едва прикрывающий зад. Но через пару секунд и она исчезает. Остаюсь в чулках и белой рубашке. Она тоже ничего не скрывает, скорее, больше демонстрирует.

Не вижу мужского лица, но знаю, где он сидит. Смотрю в ту сторону с хитрым прищуром, соблазнительно обвожу языком нижнюю губу.

Подхожу и сажусь на колени мужчины спиной к нему. Извиваюсь на нем, чувствую попой готовый ко всему половой орган. Закидываю голову назад на крепкую мужскую грудь. Не тощую, как обычно, а именно на крепкую. Неужели мне молодого подсунули? В темноте толком не видно ни лица, ни телосложения. Эх, порадуя парнишку раньше времени, так уж и быть.

Трогает руками бедра. Нет уж! Не торопись, мой сексуальный начальник! Тебе нельзя дотрагиваться до меня! Будь паинькой, потерпи.

Пересаживаюсь лицом к нему и расстегиваю прямо перед любопытными глазами рубашку. Черт, опять лица не видно. Какой идиот заказал приват в такой темноте? Лишь сцена подсвечивается, а сам клиент остается в тени. Стыднеешься, малыш? Не волнуйся, после этого танца ты напрочь забудешь о скромности.

Моя голая грудь прямо у него перед лицом. Упругая, с торчащими сосками. Наверное, никогда в жизни такую не видел? Сейчас увидишь и почувствуешь. Бесстыдно трясу перед ним своими полушариями. До лица почти не достают, а вот соски едва-едва прикасаются к губам. Захватить в рот пытаешься? Не получится, малыш.

Или все же получится?

– Ну что, Светочка, хочешь, чтобы я трахнул тебя? – хриплый шепот, который кажется до боли знакомым, сопровождается горячим дыханием, которое опалает мою кожу. И это не самое ужасное, что со мной происходит. Хуже всего осознание.

Осознание того, кому может принадлежать этот голос ...

От страха тут же нажимаю на выключатель позади кожаного дивана и ... прихожу в ужас. Знакомые черты лица, знакомый прищур глаз мужчины, готового сожрать с потрохами за непослушание или, того хуже, уволить. Тот, на которого глазела и не смела прикоснуться, сидел передо мной и прерывисто дышал. Ждал, когда продолжу порочный танец, сводящий всех мужчин с ума.

Но не могу.

Потому что страх сильнее вождения...

– Да, босс, – неуверенно отвечаю, не соображая, каким образом только что распорядилась своей судьбой.

Мне, как никому, известно, что шеф слов на ветер не бросает...

Стоп! Какого хрена я ответила согласием? Какого хрена Антон Борисович смотрит на меня пожирающим взглядом, будто действительно хочет трахнуть?! Да, тот самый босс, из кабинета которого ежедневно выходят по две женщины после пары сладких часов, сейчас держит меня обнаженную за бедра и хочет вые...

Мать моя женщина! Что он здесь делает?

Пытаюсь вскочить на ноги и взглядом ищу сброшенную ранее рубашку. Хочу сбежать, скрыться с глаз босса, но не успеваю. Антон хватает меня за филейную часть и крепко сжимает, не давая возможности выбраться. Зато я грудь прикрыла! Рукой. Хоть какое-то утешение. Но чувствую, что это ненадолго.

– Нет уж, Светочка. Никуда ты не уйдешь! – хрипло шепчет Антон Борисович, притягивая меня ближе к себе. Практически вплотную. – Соврала, значит...

– Я не врала! – чуть ли не выкрикиваю в лицо шефу. Оправдываться бесполезно, Антон смотрит на меня, как на врага народа. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

– Знаешь же, что уволить могу.

– Не надо! Пожалуйста, не надо!

Только не это! Маме скоро операцию назначат, мне нельзя терять работу! Пожалуйста, Антон!

– Тогда порадуя своего начальника чем-нибудь пикантным.

Шеф окидывает меня сальным взглядом. Замечаю, как голубые глаза начинают странно искриться, чуть темнеют, тонкие губы соблазнительно выпячивает, облизывает языком. Черт!

– Чего застыла? Ты же этим частенько занимаешься. Приступай! – опускает взгляд на свою ширинку. Небольшое уточнение: на весьма оттопыренную ширинку.

Вот гондон! Если я работаю в стриптизе, это не значит, что какой-то альфа-самец-мажор имеет право трахнуть меня за деньги! Они мне сейчас слишком сильно нужны, но не до такой степени, чтобы заниматься с тобой сексом!

А не пошел бы ты на хер, кусок шатенистого дерьма?

Быстро бью шефу в солнечное сплетение, поднимаю одежду и выбегаю из приват-комнаты. Быстрее! Нужно как можно быстрее сбежать отсюда, исчезнуть, чтобы не догнал! Плевать на нового управляющего – еще познакомлюсь, а сейчас мне важна моя шкура.

А что дальше будет? Решу по дороге!

Глава 5

Влипла! С разбегу вляпалась в чертово дерьмо! Оно приклеилось к моим ботинкам и не желало отмываться даже под кипятком. Почему? А вы у него спросите!

Как я могла так облажаться? Не знаю. За что на меня сверху решили наслать кару небесную? Не знаю. Почему мой босс шантажировал меня сексом? Не знаю. Вряд ли из-за физического желания оказаться своим молоточком внутри моей дырочки!

Или же его величество решил морально унижить меня, казнить самолично, а затем дать пинок под зад? Может, он вообще садист, как тот Грей из книги про доминантов?

О, нет! Фу! Какой же бред рождается в моей голове! С ума начинаю сходить.

Уже который день не появляюсь на работе. Ни на одной, ни на другой. Прячусь от всего живого и неживого, лишь бы не поймали и не приперли к стене, глядя на меня пренебрежительно, словно я преступление совершила. Вызвала врача, покашляла, и он открыл больничный не без презрительного взгляда, кричащего: «Эй, дамочка, воспаление хитрости нынче не диагноз».

А мне плевать, будь что будет. Покажу на обеих работах – лишить места не имеют права. На клуб плевать, а вот на «Империю»...

От Антона Борисовича не было никаких известий. Он не уволил меня, не звонил, не спрашивал, куда пропала после случившегося. Почему? Я бы на его месте сразу же пнула под задницу, как побитую собаку, и нашла бы замену. Однако должность осталась за мной. За побитой собакой, которая прячется от грозного взгляда цвета грозовой тучи. А раньше Антон казался милашкой. Вот так и разбиваются мечты.

Внутри томится неприятное ощущение, что все это происходит не со мной. С кем угодно, только не со мной. Что за дешевый спектакль? Обязательно пользоваться моим безвыходным положением и показывать свое превосходство? Свою ебаную власть! Какого хрена, скажите?

Уже неделю сижу взаперти, боюсь высунуть нос из квартиры. Вдруг за мной люди Антона следят? Ну нет! Это уже пахнет шизой. Кому я нужна? Вот именно – никому! Почти...

Клепа смотрит на меня, как на дуру. Ты права, зайка моя, я та еще дура. Дура, потому что так легко попала в плен серого волка. Ужасно красивого серого волка.

Не хотела признаваться самой себе, что внутри все затрепетало, когда он гладил мои бедра и голодным взглядом пожирал грудь. Черт! Черт! Черт! Я не сдамся! Я не буду спать с Антоном! Он не добьется моей капитуляции! В списке контактов у него полно давалок, пусть к ним обращается!

На восьмой день заточения понимаю, что нужно идти на работу. Больничный закрыли в поликлинике (все-таки осмелилась выйти на улицу и вдохнуть чистый утренний воздух), я здорова как бык, только от этого легче не стало.

Руки с самого утра трясутся. Как я посмотрю в глаза Антону Борисовичу? Как буду дальше работать с ним? Да и позволят ли мне работать дальше? Мне очень нужны деньги, а основная их масса поступает лишь от этого мужчины!

Не хочу признаваться, но я зависима от босса.

Иду на работу, как на смертную казнь. Провинившаяся, с опущенной головой. Не помню, как доезжаю до офиса, как поднимаюсь по лестнице и сажусь на свое место в родной приемной. Здесь ничего не изменилось, так же светло и уютно. Все осталось на своих местах, даже каталог с косметикой, который девчонки занесли полистать, мирно покоился перед монитором.

Интересно, он уже пришел? Если да, то в каком настроении? Как отнесся к моему загулу? А главное, что мне делать? Или, может, притвориться, что ничего не произошло? Да! Так и поступлю! Покер фейс налицо. Сажусь на свое место. Все! Так и встречу Антошу.

Только не увольняй, пожалуйста!

Час икс настал внезапно. Слышу в коридоре тяжелую поступь босса. Назад пути нет. Либо казнит на месте, либо помилует. Черт возьми, как же страшно! Ноги дрожат под столом, вот-вот начну чечетку отбивать, не знаю, куда руки деть. Мечутся туда-сюда, то на стол, то на колени, то вообще по бокам висят. Нет, так уж точно не надо, слишком уныло получается.

– Доброе утро, Антон Борисович, – улыбаюсь начальнику голливудской улыбкой. Ну а что? Приветствие – оно такое.

– Доброе, Светочка. Как себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо.

– Отлично. В папках договора. Распечатай, просмотри смету, и кофе с бутербродами мне на стол, – окинув меня серьезным взглядом, отдает приказы шеф и исчезает за дверью своего роскошного кабинета.

Сказать, что я охренела, – ничего не сказать. Вот правда. Стук челюсти об пол, наверное, в коридоре был слышен, и поднимать ее я не спешила. Так просто? Распечатай бумаги и принеси завтрак? Никакого напоминания о произошедшем? Никаких козней, разборок и риска, что смогу своей второй работой испортить репутацию его компании? Я вообще своего босса сейчас видела или кого другого?

Антоша хорошо подыграл. Или это издевательство с его стороны? Вроде бы обычный рабочий день, обычное утро и обычные указания, но ожидание какого-то подвоха не оставляет. Что задумал этот баснословный красавчик? Попросит стриптиз в кабинете станцевать? Надеюсь, что нет.

Выполняю все указания босса и иду в кабинет.

Шеф вальяжно развалился в кресле и смотрит на меня таким прожигающим взглядом, словно дырку в голове пытается сделать. Эй, не надо! А то кофе прям на дорогой пиджак разолью и документы испорчу! А перепечатывать их никто не будет. Антон! Перестань рассматривать мои ноги, словно впервые в жизни их видишь, хватит подниматься глазами выше к груди и пялиться на вырез блузки! Не надо!

Тудыть-растудыть!

Так стыдно не было никогда. Вроде ничего необычного, в клубе я привыкла к отморозам и извращениям, но, когда в этой роли выступает сам босс-красавчик, не могу оставаться спокойной. Ноги подкашиваются, дыхание учащается, а краска слишком быстро приливает к лицу.

Так, стоп! Где та уверенная богиня стрип-клуба «Приват» с неприступным холодным взглядом и очаровательной фигуркой? В какой попе она застряла? Вылезай, подруга!

– Поставь сюда, – кивает начальник перед собой. Раньше сам брал с подноса. Что сейчас изменилось? Спокойно, Света, никакого подвоха здесь нет.

Ставлю чашку с чаем, передаю документы лично в руки и... только сейчас, когда чуть нагибаюсь, поставив перед его величеством поднос, до меня доходит. Попа выпячена прямо перед лицом босса, мои руки все еще удерживают поднос с завтраком, а его руки...

Черт, я не могу их остановить! Антон специально только этого и ждал. Ждал, когда покажу самые пикантные места на своем теле. Что, тогда не нащупался? А ведь видел меня почти голой!

Пора валить отсюда, Света! Он ни хрена не забыл!

Только эти мысли приходят на секунду позже, чем Антон резко дергает мое тело на себя! Ай! Чуть ногу не подвернула и... оказалась у него на коленях, почти как в клубе.

Колени упираются в широкое кожаное кресло, волосы растрепались в разные стороны, а попкой я ощущаю его...

Он в штанах докторскую колбасу прячет? Или в его роду были африканцы? Откуда такой размер?

– Станцуешь, как в прошлый раз? – ласкает бархатным голосом мой слух. Ох, как заманчиво ласкает. Понимаю, что сейчас тот самый момент, когда нужно двинуть по морде и убежать отсюда, но не делаю этого.

«Дура ты, Света! Потом сильно пожалеешь!» – кричит подсознание. Я и так это знаю.

Сильные руки держат за талию, медленно очерчивают фигуру и оказываются на попе. Шлепают. Сначала по левой ягодице, затем по правой. Легко, но неожиданно. Черт, юбка задралась! Будь проклят этот офисный дресс-код и мое боевое настроение!

– Нет! – отвечаю серьезно, только голос все равно чуть подрагивает под этим пытливым взглядом и сладким голосом змея-искусителя.

– А если заплачу?

Что? Не охренел ли ты, мачо с ранчо? Я похожа на твоих бабенок? У меня на лице написано: «Даю всем, вставайте в очередь»?

– Я не шлюха, чтобы мне платили!

– Неужели? – проворные пальцы задирают юбку практически до талии и касаются обнаженной кожи. Отодвигает трусики в сторону, беспрепятственно, даже очень нагло трогает мои складочки, а я...

Какого-то хрена ничего не делаю!

Почему безропотно позволяю своему наглому, хоть и сексапильному начальнику вытворять со мной такое? Да еще и с ума от происходящего схожу! И возбуждаюсь! И извиваюсь! Какой же он... говнюк. Первоклассный, слишком опытный говнюк!

– Ах, – шумно выдыхаю весь воздух из легких, когда в мое влажное естество входят два пальца.

Мать его, что же он вытворяет со мной? Как такое возможно? Да еще и смотрит выжидающе! Не надо, Антон! Отпусти меня! Вынь пальцы и не смотри так больше!

Ох, да!

Что я там говорила о пальцах? Забудь!

Когда у меня в последний раз был секс? Не помню. Может, еще в те времена, когда мама была здорова, а меня не выбросили из гимнастики с травмой. Эх, это было так давно, а из-за болезни мамы и постоянной беготни с одной работы на другую парня искать я не спешила. И очень зря.

О, черт! Зачем он это делает? Зачем я держусь за сильные плечи, сжимаю в руках ткань пиджака и извиваюсь в такт его движениям? Почему под попой чувствую каменный стояк, который еще больше увеличился в размерах, и желаю, чтобы он оказался внутри меня? Немедленно.

В его глазах огонь. Антон смотрит так замороженно, словно ничего прекраснее на свете не видел. Свободной рукой удерживает за талию, не давая возможности выйти из сладкого плена, а желанные всеми женщинами нашего офиса губы тут же находят мои и сливаются с ними в страстном поцелуе.

Антошка, оказывается, классно целуется! С напором, проталкивая свой язык в рот, со страстью, кусая губы, с нетерпением. Да он просто бог в этом! Как же я могла упустить такую возможность? Вместо тех куриц, которые приходили к нему еженедельно на потрапушки, сама наслаждалась бы изумительными поцелуями босса.

Он раздеваться начинает? Да! Пиджак пытается снять и ширинку расстегнуть. Ширинку! Мы что, сексом сейчас заниматься будем? А чем еще? Не знаю. Я совсем не соображаю, что происходит.

Так, стоп, машина! Да за кого он меня принимает?

– Я не хочу! – пытаюсь я протестовать между поцелуями, отталкивая его. Сильные руки лишь чуть отодвигают его лицо, но не напряженное под моими ладонями тело. Тук-тук-тук. Это его сердце так быстро бьется или мое?

– Мои пальцы в твоей киске говорят об обратном, – страстно шепчет шеф. И когда его голос стал таким сексуальным? Нет! И еще раз нет! Не буду! Я не шлюха какая-то, чтобы вот так просто кинуться в объятия шикарного босса!

Резко кусаю его губу и, воспользовавшись оторопью, слезаю с колен и бегу восвояси. Все, хватит с меня работы на сегодня!

Глава 6

– Ну что, выяснили? – обращаюсь к начальнику охраны.

– Пока тихо. Айтишники ищут следы, мы смотрим на камеры. Все чисто, никаких поползновений.

Так и знал! Ну какого ж хера эти тупоголовые бараны на меня работают, раз не могут найти крысу в офисе? Кто-то мне путь к большим бабкам чуть не перекрыл, а они сидят на жопе ровно! Хоть сам бери и разыскивай предателя!

– Тогда иди работай! И чтобы к вечеру список подозреваемых был у меня на столе! – рявкаю на мужчину достаточно крупной комплекции, схожего больше с медведем, нежели с обычным человеком.

Начальник охраны быстро скрывается за дверью, оставив меня наедине с собой. Только успокоения от этого никакого. Крыса не найдена, подозреваемых нет, даже мелкой зацепки не нашли.

Эти толстосумы спят и видят, когда я покину кресло и уступлю его новому олуху. Пусть мечтают, большего не дано. Их дочери постоянно вокруг меня ошиваются. Предлагают свои красивые тела в обмен на конфиденциальную информацию. Однажды поймал одну сучку за шпионством. Наверное, она в этот момент чувствовала себя самой Джоли, только я не Питт, чтобы прощать предательство. Хотя фигурки у этих молоденьких нимф что надо. А как делу отдаются – не передать словами.

Мои мысли прерывает звонок. Ну, что там опять?

– Антон Борисович, направляю вам документы, – пыхтит по голосовой связи Антонина – глава отдела кадров, и через пару секунд на почту приходит письмо.

Хоть что-то хорошее. А я уже позабыл, что просил порыться в личном деле моей секретарши. Спасибо, что напомнила, Тонечка. Дела остальных сотрудников давно изучил: все чисто. Теперь пришла пора взглянуть на личную помощницу. Все же не просто так жопой перед всякими извращениями крутит.

Открываю файл с личным делом одной прекрасной блондинки, строго глядящей на меня ярко-зелеными глазами с экрана. Ненавижу паспортные фото. На них люди больше на роботов похожи. Здесь не видно ее красивой улыбки, ямочек на щеках, а полные губки плотно сомкнуты.

Ух, как бы я желал снова попробовать этот сладкий нектар...

Кофе хочется, а ведь никто не принесет: сбежала моя преданная помощница с тонущего корабля. Так нужна поддержка человека, которому, казалось, можно доверять, учитывая нездоровую обстановку в компании. Но с недавнего времени это относится только к Мишке – моему заму.

Эх, прекрасная Светлана. Что же ты струсил? Почему не рассказала все сразу? Почему выскочила как ошпаренная? Сама понимаешь, какую реакцию вызываешь у мужчин. Чего тянуть кота за яйца? Ну, переспали бы да забыли. Сама часто этим занимаешься.

Подумать только. Трудолюбивая тихоня Светлана оказалась стриптизершей моего нового клуба. Вышла вся такая вальяжная из ярких дверей с неоновой вывеской недавним вечером. Я даже не поверил, что это она, внимания не обратил, а потом и думать забыл.

Откуда вообще у меня появился стриптиз-клуб в самой глуши? Подарили. Предыдущий хозяин слишком плохо относился к своим подопечным, вот и решили ребята сместить гада. А мне нравится смотреть на девчонок. Как попками двигают, как на своих палках крутятся. Хоть отвлекусь от проблем в офисе. Жорик так же подумал, поэтому отдал клуб в мое полное распоряжение.

Я и отвлекался от проблем. До определенного момента...

Хитрый зеленый взгляд стервозно осмотрел публику, маленькие, хрупкие пальчики сомкнулись вокруг палки от потолка до пола, а длинные ноги... какие же там ножки, так бы и обласкал! Из кабинета очень хорошо виден танцпол: ракурс настолько удачный, что даже прозрачность наряда можно разглядеть.

Поначалу думал, что обознался, но все же не удержался и заказал ее на приват.

А кто бы не заказал?! Видели бы вы, как соблазнительно эта сексуальная блондинка танцевала на гребаной палке, как извивалась в моих руках, когда села спиной, а как умело работала попкой на моем члене. Он не мог не встать под такой-то девчушкой.

А взгляд какой жгучий, так бы и взял на месте без всяких вопросов, если бы не обещание верхушке к девчонкам не прикасаться без обоюдного желания. Блядь! Дурацкое условие! Не притронулся бы ни к кому, кроме одной.

Почему раньше я не видел в Свете прекрасную женщину? Куда делся мой зоркий взгляд охотника на свеженькую добычу? Она все это время была для меня лишь отличной помощницей. Работала исправно, не возмущалась, слушалась беспрекословно, даже когда попросил отшить бывшую любовницу. Умница, одним словом.

Только член до сих пор помнил ее упругую попку, руки – гладкую кожу, а глаза – наливную, хоть не особо большую грудь. Настоящая красавица.

Хочу эту куколку. И получу ее. Она должна мне за ложь и за побег. Молчу про телесный ущерб.

Почему ты отшила меня, детка? Неужели стар для такой, как ты? Мне двадцать девять, а не шестьдесят. Всего девять лет разницы. Или тебя останавливает что-то другое?

И как мне быть? Я не останавлиюсь на пути к своей цели, добьюсь любой ценой. Сама захочешь ползать передо мной на коленях и просить войти в тебя так глубоко, чтобы голос сорвался от наслаждения.

Внимательно читаю личное дело. Новикова Светлана Анатольевна, двадцать лет. Опыта работы нет, образование спортивное. Бывшая гимнастка. Дальше адрес, контактные данные, прописка. Все, как всегда. Семейное положение – свободна. А это любопытно. Еще бы ты была занята: мигом бы избавилась от этого бремени. Что там дальше...

Ох, зар-р-раза! Зачем же так пугать? Триста раз просил программистов сделать звонок потише, но нет же!

– Да! – рявкаю в трубку.

– Антон Борисович, ребята нашли личную информацию на Новикову. Присылать?

– Конечно!

Мигом на почте появляется еще одно входящее сообщение. Люблю свои кадры. Если захотят – отработают деньги, как нужно. В этот раз фото этой красотки нет, только информация. Куча каких-то справок, диагнозов. Одна из них на ее имя: разрыв мягких тканей икроножной мышцы, а вторая на какую-то другую девушку. Новикова Евгения Васильевна. Сестра? Вряд ли. Семидесятый год рождения.

И я впадаю в ступор, когда читаю диагноз. Рак желудка.

Паззл моментально складывается. Вот почему она так ишачит! Ей нужны деньги на лечение матери! Почему же раньше не сказала? Почему молчала? Я бы не налегал на тебя с сексом, подождал бы, когда все образуется, денег бы предложил, в конце концов, а потом...

Суп с котом!

Мыслительный процесс завершается, когда в голове рождается более свежая идея. Двух зайцев убью.

Совместим приятное с полезным, Светочка?

Глава 7

«Девчонки, что с Антошкой? Он орет, как разъяренный дракон!» – пишет Вика в чате.

«Я тоже заметила. Сам не свой ходит. У него сегодня «клиентка» была? Светик, не в курсе?» – интересуется Аня из бухгалтерии.

«Светка, ты когда на работу выйдешь? Успокой своего босса, а то он совсем разошелся!»

Девочки пишут и пишут в нашем чате, а я все никак не могу ответить. Поставила статус «занята» и сижу, пялюсь в окно. Смотрю, как зеленые листья ласкает ветерок, как люди спешат на работу. Да на что угодно, только не на телефон, который скоро разорвется от шквала сообщений. Может, его выключить? Нет, не стоит. Вдруг мама позвонит.

Разошелся без меня мой начальник. Какая ерунда. Вот как им объяснить, что он такой из-за меня! Потому что отказала его величеству. Если напишу прямо – засмеют и на весь офис сплетни разнесут. Тогда все узнают не только о моих шашнях с боссом, но и о стриптизе. Нет, такого счастья я не хочу.

Раньше было так просто. Утром одна работа, вечером другая, а поздней ночью – глубокий сон. Почему все пошло наперекосяк? Почему ты, Антон, мать его, Борисович, решил прийти именно в этот стрип-клуб? Именно на окраину города, а не в центр, где танцуют первоклассные девчонки, которые еще и отсосут в подарок за заказ привата! Ну почему?

«Надеюсь, скоро», – осмеливаюсь ответить в чате.

«Кстати, видела девчонку, на тебя похожую, возле нашего офиса», – сообщает Вика. У нее зоркий глаз, даже с высоты птичьего полета все видит. Именно там находится наш офис.

«Что, мне уже замену нашли?» – посылаю в конце смеющийся смайлик, а в душе надеюсь, что меня никто не спалил. Приехала на работу раньше времени, ни с кем не встречалась, а когда убегала, воспользовалась лестницей. Нет, вроде никого не видела.

Но это не значит, что меня никто не заметил...

Дальше начинается пережевывание косточек. Обсудили утечку, наших компьютерщиков и нового парня в IT отделе. Фух, вроде с темы Антона соскочили. Но внутри все равно остался осадок после сегодняшней выходки.

Такому, как Антон Борисович, отказать весьма проблематично. Мне пришлось много сил приложить, чтобы выплыть из завораживающего плена этого невозможного мужчины.

Но сейчас не время вспоминать сладкий ад, пора на работу. На адскую работу...

Сегодня не такой аншлаг, как обычно. На двойку посмотреть приходят только любители небольшой груди, вот у четверок и пятерок спрос гораздо больше. Там буфера чуть ли не сами выпрыгивают в зал к мужчинам. А я не завидую, мне своя прекрасная двочка нравится. Красивая и удобная.

Переодеваюсь для первого номера. Надеюсь, что сегодня никакого пиздеца не приключится. Но как же я ошиблась. Снова...

– Светик, в приват вызывают. Сам управляющий, – любопытная Слава заглядывает в примерку в тот же момент, когда я прихожу в клуб и опускаюсь на стул возле своего зеркала.

Управляющий? Ему можно заказывать приват или хочет посмотреть на мою работоспособность? С того дня, как девочки рассказали о нововведениях, я ни разу не встречалась лицом к лицу с этим «красавцем», коим девочки душевно восхищались. Если честно, мне плевать, кто он и как выглядит, главное, чтобы не приставал. Только эта надежда тает с каждой секундой.

Не просто так меня на приват вызывают. Не просто так.

– Что на этот раз?

– Секретарша, как всегда. В последнее время у мужчин совсем нет фантазии.

И я полностью с ней согласна. Несколько дней подряд только в образе секретарши и выхожу. Никаких медсестер, никаких кабаре, только послушный секретарь для наглого босса,

стремящегося облапать все твои прелести. Даже у нашего нового шефа вкусы особо не отличаются от остальных представителей сильного пола.

Пыхтя под нос, переодеваюсь в костюм секретарши и готовлюсь к выходу. Все, как всегда. В приватной комнате тьма тьмущая. Ностальгия. Когда-то я уже заходила в подобную темноту и при свете люстры обнаружила себя сидящей верхом на Антоне.

Черт, а если опять он? Да нет! Дважды в одну и ту же реку он вряд ли войдет.

Какая же наивнятина...

– Опять вы! – воскликнула я, как только начала исполнять танец на коленях.

В этот раз пропустила шест и приступила сразу к делу. Клиенты очень любят чувствовать наши упругие попки на своих коленях. И я тут же ощутила знакомые прикосновения, услышала сквозь музыку хриплый шепот, а в штанах... докторская колбаса, мать его!

От злости бью по выключателю и вижу перед собой довольное лицо своего босса. Улыбается широко, как Чеширский Кот, глаза сверкают хитрым блеском, а руки не желают меня отпускать. Как сегодня в кабинете, как на прошлой неделе на этом же самом месте, как...

«Светик, в приват вызывают. Сам управляющий».

Не поняла прикола. Так он и есть наш новый шеф? И какого ж хера он здесь оказался? Зачем ему понадобился именно тот стриптиз-клуб, в котором работаю я? Судьба или случайность? Влипла по полной!

– Да, я, – довольно пропел бархатным голосом босс. – Не ожидала?

Нет, ять, спала и видела, как ты берешь меня то раком, то в миссионерской, то у стенки! Мечтала, мать его, чтобы жестко трахнул! Хм... А неплохо было бы, если бы эти фантазии воплотились наяву. Наверное...

«Не в том направлении думаешь, Света», – кричит подсознание.

– Можешь не отвечать. Я к тебе с предложением.

– С каким?

– С очень приятным для нас обоих. Насколько мне известно, тебе сейчас очень нужны деньги, а мне нужно твоё внимание...

О, как! Мое внимание нужно. Заинтриговал, Антоша. Только мне интересно, откуда ты узнал про мое финансовое положение? Как личная информация попала к тебе? Никто не знает о маминной болезни, кроме близких людей, а ты, дорогой босс, в этот список не входишь.

Так, ладно, с этим потом разберусь. Но что же я должна сделать? Продать душу дьяволу? Вырыть могилу и закопать себя заживо? А, нет, все гораздо банальнее: мне просто нужно с тобой переспать. Угадала?

– Взамен ты танцуешь только для меня в любое время суток. У тебя прирожденный талант к шесту, – заговорщицки улыбается. Даже если так, очень хитро ухмыляется, словно у меня другого выхода нет. Черт, а у меня действительно не имеется в запасе плана Б.

Прирожденный талант к шесту? Не поняла, это сейчас комплимент был или как?

– А если я откажусь?

– Ты будешь уволена. Выбор невелик, Света.

И он прав. Выбор невелик. Либо босс, либо босс. Антон достал из кармана свой навороченный Айфон и показал сумму, которую готов заплатить за свое предложение. Бог мой! Это же больше раз в десять, чем лечение мамы! Он не в курсе израильских расценок или настолько щедро ценит услуги личной эскортницы?

Фу! Как ужасно звучит пошлое словосочетание! Личная эскортница... Не этого я добивалась на ежедневных тренировках в гимнастике. Не об этом мечтала.

И сейчас приходит ужасное понимание, что я готова уступить. Раз и навсегда отдаться харизматичному мужчине и больше не мучиться, не бороться. Смыть личность в унитаз...

«Ты дура? – кричит голос разума. – Разве к этому ты шла всю жизнь? Разве так тебя воспитали, чтобы ты легко сдалась этому гадкому искусителю? У тебя есть силы и средства! Борись!»

Смотрю в блестящие от предвкушения глаза. В свете люстры они кажутся ярче, аристократические черты лица – четче, а хитрая улыбка – прекраснее. Многие ведутся на идеальную внешность, многие готовы отдать всю себя, чтобы оказаться на моем месте.

Только я этого не хочу!

– Пожалуй, я откажусь, – шепчу в его чуть приоткрытые губы. Выражение лица не изменилось. Он так же улыбается во все тридцать два зуба. Разве ты не должен быть недоволен? Не должен рвать и метать из-за того, что я отказываю уже в третий раз?

– Не спеши с ответом, подумай.

Осмеливается прикоснуться большой ладонью к моей щеке. Словно игрушку свою гладит. Властно и безэмоционально. И на это ты предлагаешь мне подписаться, мой дорогой босс? Нет уж! Просто так я не сдамся в твои цепкие лапы! Ни за что!

Так и хочется врезать ему снова, хочется расцарапать наглую мордашку, на которую все так ведутся. Но не успеваю. Босс встает со своего места, заставляя меня быстро отреагировать и тоже подняться, а затем покидает приватную комнату.

Вот и осталась я одна. Недоумевающая, с дурацкими мыслями в голове. А все из-за этого придурка! Что, решил меня выкупить? Превратить в дешевую шлюшку? Не получится! Не надейся даже! Что угодно сделаю, но не продамся! Вторую работу найду, третью, десятую, но не стану девочкой по вызову!

Я найду выход!

Глава 8

– Мамочка, как ты себя чувствуешь?

Первый звонок за долгие два дня. Все это время маму таскали по процедурам, брали анализы, а я сидела в своей маленькой конуре в обнимку с Клепочкой и ждала результата.

И не только...

Мысли о недавнем происшествии не хотели выходить из головы. Они поселились там, прокручивались из раза в раз, вцепились своими острыми когтями, желая поточить их о мою душу. Но все это ерунда. Разговор с мамой вытесняет нехорошие воспоминания, связанные с боссом.

– Все отлично. Доктор назначил дату операции и выставил счет, – отвечает мама неуверенным голосом.

– Сколько?

– Сто тысяч... Долларов.

Мама оживленно сообщает, что скоро вернется. Она так заботливо интересуется моими делами в компании, скучает по дому. А я совсем ее не слышу. Лишаюсь слуха в принципе, заиклившись на цене за жизнь родного человека. Отвечаю что-то невпопад, но она не подозревает, какой хаос творится в моей голове. И в душе.

Таких денег у меня нет... Как их достать? Где?

– Светочка, ты меня слышишь? – ее голос вытаскивает меня из раздумий.

– Да, мам.

– У нас же есть эта сумма? Ты говорила, тебе хорошо платят на работе и...

– Не переживай, мамуль, я все оплачу. А ты лечись, ладно?

Когда прощаюсь с мамой под пристальным взглядом голубых глаз моей маленькой кошечки, залезаю в приложение сбербанка в надежде, что смогу наскрести со счетов нужную сумму. Все же в стриптизе не так плохо платят, да и зарплата из “Империи” недавно прилетела. Но все тщетно. Не набирается даже половина.

Может, кредит взять? А дадут ли? Куда денутся? Буду ходить по банкам, искать другие варианты, но сделаю все, чтобы спасти маму. Не поддамся на провокации судьбы, не поддамся искушению в лице Антона! Не стану его игрушкой! Выкручусь!

Светлана Новикова еще не такой тернистый путь проходила!

Именно с этими мыслями объезжаю весь город, захожу во все банки и прошу кредит. Сiju по несколько часов в очереди, глядя на улыбочивые маски работников, но безрезультатно. Везде отказ. Соглашаются только на маленькие суммы, а этого недостаточно, даже если все кредиты сложить вместе. Даже эти чертовы конторы а-ля «Быстрые деньги за 5 минут без документов» не хотят давать такую сумму.

Где справедливость? Нету ее! Сдохла в тот момент, когда маме поставили диагноз!

Суки!

Вот и осталась я в полном одиночестве. Сiju абсолютно одна на развалившемся бордюре в субботний вечер, когда все вокруг улыбаются и отдыхают от рабочих будней.

Чертовы банки! Чертова судьба! Чертов босс!

Этот сексуальный засранец не оставил мне выбора. Он лишил меня этого права, лишил достоинства и не оставил возможности для отказа. Получив его сообщение, я готова была расплакаться...

«Уже подумала? Жду твой ответ. P.S. Банки кредит не дадут», – гласит сообщение от этого муд... то есть мужчины.

Чертов шатенистый гондон! Он еще и издевается? У меня мать при смерти, а этот идиот решил поплясать на моих костях! Пользуется положением, чертов ублюдок! Ну, я ему покажу, что такое злить Светлану Новикову!

В спорте на моем пути попадалось много конкурентов, готовых из кожи вон вылезти, лишь бы устранить противника. Я жила в логове змей, привыкла душить любую тварь, способную насолить мне или играть нечестно.

Ты попал, Антон Борисович! Хочешь играть? Поиграем! Но только по моим правилам.

Со злорадной улыбкой на лице направляюсь в офис, быстро доезжаю до нашего этажа и уверенно иду к знакомой приемной. Мимо идут коллеги, здороваются, но я не обращаю на них внимания. Больше скажу, меня не смутило то, что сегодня, оказывается, у многих рабочий день.

Антон наверняка в кабинете сидит, раз и остальные на своих местах. И сегодняшний выходной не исключение, учитывая сложную ситуацию в компании. По графику должен быть на месте. А вот и он, красавчик наш!

– Я согласна! – выкрикиваю что есть мочи, ворвавшись в кабинет начальства. Замечаю только его расслабленную позу, его зоркий взгляд, цепкий, пытающийся выловить каждое изменение во мне. И, черт возьми, затягивающий в омут. Ну все, Светка, попала!

Под этим взглядом я даже не обращаю внимания на какую-то фифу, расположившуюся на краю его стола. Да она на меня даже голову не повернула, на него все смотрит, глазами поедает. Полегче, милочка, он не ароматный стейк из ягненка!

– Марго, ты свободна, – строго произносит босс, мельком глядя на молодую брюнетку. А потом...

– Но, я...

– До свидания!

Фыркнув, фифа покидает кабинет, громко хлопнув дверью, а мы остаемся одни.

И впервые за несколько месяцев мне становится действительно страшно...

Вот я и оказалась в логове настоящего зверя. Неумолимого и ужасного зверя, который то и дело оглядывает меня любопытным взглядом цвета лазурного неба. Прямо как сейчас за окном. Только на улице ясно и хорошо, а во взгляде этого монстра совсем не видно доброжелательности.

– Ну что, все-таки надумала?

Антон встает и медленно подходит ко мне. Преодолевает расстояние между нами несколькими широкими шагами. Я не отступаю перед его хищной походкой, стойко выдерживаю его взгляд.

Его близость...

Шеф выше меня на полголовы. Не замечала этого раньше. Наверное потому, что мы никогда не стояли так близко друг к другу. Почти ровное дыхание щекочет мои губы, прикосновения ласкают кожу. Мимолетные, едва ощутимые. Он медленно заправляет светлую прядь волос мне за ухо. Заботливо так.

Я не ощутила в этом движении какой-то жажды власти или подавление, скорее, романтику.

Может, мне просто кажется? Может, я умчалась в сказочные грезы и выдаю желаемое за действительное? Вон как улыбается. Даже не так – ухмыляется, вкушает плоды победы надо мной.

Ах ты, гребаный козел! Думаешь, если согласишься танцевать для тебя стриптиз, то тут же встану на колени, опущу голову и при каждом удобном случае буду называть тебя Господином? О, нет! Мы не в мире пятидесяти оттенков серого! И не мечтай!

– У меня есть условие, – уверенно глядя в светлые глаза, чеканю каждое слово. Даже не так – цежу. – Деньги получаю сегодня же.

– Не слишком ли жирно, деточка? – усмехается Антон.

– За то, чтобы я ежедневно танцевала перед тобой стриптиз? Нет.

Когда я на «ты» перешла? А, не помню! Сейчас, когда мы вышли на поле боя, это уже не имеет никакого значения. Пытаемся мысленно подавить друг друга, не замечаем, как просторный светлый кабинет сужается до размеров платяного шкафа два на два. До нас двоих, один из которых пытается заполучить другого в свое пользование, а вторая – выжить.

– Да что ты? То есть в клубе можешь, а передо мной нет? – ехидничает.

– Это уже не твое дело.

– Ладно, деньги перечислю, – спустя долгие секунды молчания и напряженной тишины отмахивается Антон. – Приступаешь к обязанностям сегодня же. У меня тоже условие.

Ох, как заговорил! Условие у него есть, блин! Какие еще условия ты можешь диктовать после того, как поставил меня в столь неловкое положение? Когда-то я считала тебя красавчиком? Я и сейчас так считаю! Но внутри ты прогнил – чертов сексапильный босс! И вряд ли твоя душенька когда-нибудь станет чистой!

– Ты танцуешь только в юбке и без нижнего белья, – выносит свой вердикт мой шеф.

А не охренел ли ты? Ладно, в юбке я и так часто хожу, а вот без лифчика и трусиков...

– Нет.

– Ты обещала!

Да, обещала. Маме своей обещала. Все ради ее здоровья. Скоро она выберется из цепких лап болезни.

– Ладно.

«Чтоб тебя», – добавляю уже мысленно.

– Вот и умница. А теперь сделай кофе и соедини меня с западом через полчаса.

– Будет исполнено, – говорю с улыбкой. С ехидной, коварной улыбкой. А в глубине души...

Да ни хрена там нет! Все эмоции выпил этот треклятый вампир-соблазнитель!

Глава 9

Дура! Круглая дура! Как? Ну как я могла так влипнуть?! Почему не подумала головой, прежде чем врываться в логово сексуального маньяка? Поперлась к нему растрепанная, раскрасневшаяся, расстроенная. И беспомощная.

Босс сразу вычислил мои слабые места. Сначала окинул взглядом, а затем улыбнулся, как хищник, поймавший добычу в свои цепкие лапы.

Без стратегии, без плана согласилась на неприличное предложение! Знала же, что будет всякие извращения просить.

Черт!

Никогда не забуду этот взгляд. Сначала презрительный – на дамочку, а затем удовлетворенный – на меня. Козел! Ублюдок! Кобель! Зачем я ему сдалась? Ах да, я уже спрашивала себя об этом. И к какому выводу пришла? Да ни к какому! Чертов урод!

Сексуальный урод, надо заметить!

И как быть дальше? Срываться по первому зову к этому пошляку и выполнять все его извращенные приказы?

«Нет!» – крикнуло бы мое самолюбие, однако оно быстро заткнулось, когда босс предложил круглую сумму, которая помогла бы маме выжить.

Не хочу идти в клуб. Сегодня та чертова смена, на которой я обязана появиться. Босс-жирдяй ругаться будет. Ах, да, чего это я забылась... увижу то же самодовольное лицо, тот же хищный взгляд вместо сальных взоров и потекших слюней.

– Мя-а-аяу, – протянула Клепка, ткнув меня в локоть мокрым носиком. Искренне сочувствуя, смотрит ясными голубыми глазами. Такими же, как у Антона. Только у этого самца присутствует примесь тьмы.

– Идем ко мне, красавица.

Вот кто действительно меня понимает. Улеглась у меня на груди и мурчит. И я тебя люблю, моя маленькая. Если бы ты могла вызвать эльфа, или ангела, или даже какую-нибудь нечисть, чтобы достала мне деньги на лечение мамы, цены бы тебе не было. Жаль, кошки на это неспособны.

Превозмогая жуткое отвращение к мысли, что еще и в клубе придется лицезреть морду Антошки, топаю на смену. Прихожу позже обычного, опаздываю на общую репетицию с девочками, но мне плевать: как-нибудь справлюсь и без этого.

– Светик, ты чего такая угрюмая? – интересуются Лида, глядя на меня ярко накрашенными серыми глазами.

Все девочки вышли из гримерки отдохнувшими и разодетыми в откровенные наряды, и только мы с «буферами» остались. Я пялилась на пол, все еще пребывая в шоке от сделки с дьяволом, а Лида заканчивала наносить макияж. Хотя куда ей еще? Пухлые губы и так за километр видно.

– С чего ты взяла?

– В зеркало посмотри, как пугало выглядишь, – она хотела повернуть меня лицом к зеркалу, только я не дала.

– Сама ты пугало болотное!

– Я же пошутила, ты чего?

– Ничего! Нечего ко мне приставать! – беру свои вещи и вылетаю из гримерки. В туалете переодеюсь, ничего страшного. Все равно выход нескоро.

Бесит! Все ужасно бесит! Эта ситуация, эта работа, этот день. А все из-за того, что я дикая неудачница! Лохушка! А раньше я так мальчиков в школе обзывала. Дообзывалась, блин! Теперь сама хожу в шкуре идиотки, согласившейся на тупую авантюру! Вот не могла я

еще по банкам побегать? Или у соседки спросить? Хотя... у Ларки вряд ли нашлись бы деньги, а про банки лучше промолчу. Хоть почку продавай, ей-богу!

«Буфера» оказались правы: выгляжу я как пугало. Темные круги под глазами, помада размазана, тон поплыл, оставляя ужасные пятна на коже. Вот до чего доводят слезы отчаяния. А говорят, сильные не плачут.

Только я потеряла былую силу в тот момент, когда осознала свою беспомощность...

Одеваюсь и выхожу на свой номер. Танцую, как обычно. Народу прибавилось по сравнению со вчерашним вечером. Любят мужики крупные размеры. Завтра на «буфера» придет посмотреть раза в два больше. Пялятся, слюнки пускают. Пускайте, пускайте, где же вам еще это делать.

Вы нуждаетесь в нас, в наших телах, в нашей коже и в наших формах. Мы всего лишь отрабатываем смену и уходим домой с деньгами на счете. Все. На этом наша роль сексуальной богини клуба «Приват» заканчивается.

А вы, жалкие недотраханые мужчинки, остаетесь с несбыточной фантазией еще несколько часов. Пристаете к нам, желаете большего, чем обычная показуха. Только это никому не светит, дружочки. Никому.

Опять ноги болят. Хотя кому я жалуюсь? Привыкла уже. Нагло вру. Ни черта я не привыкла. И от боли этой не избавлюсь, пока не дойду до дома и не сделаю перевязку эластичным бинтом на щиколотках. Фух! Вроде станцевала всего ничего, а выдохлась на раз-два, словно всю программу от и до прошла в полную силу. Наверное, устала. Морально. Сильно.

Конечно! После сегодняшнего дня только слабак не устанет – он сразу уснет на месте, чего греха таить.

И я спать хочу, но сначала нужно дойти до дома. Только кто меня пустит?

«Поднимайся во вторую приватку в одних трусах. У тебя десять минут», – гласит входящее сообщение. От него.

Что понадобилось моему боссу-хозяину? Не мог потерпеть до завтрашнего дня? Нет, сразу же нужно испробовать свою новую игрушку в деле! Что за дебилизм?

Ну какие, к черту, одни трусы? Как я по коридору идти буду? Ты подумал, что будет, если меня увидят клиенты? Я же из подсобки живой не выйду! И вообще, что за банальщина? Приходи в одних трусах, блин. Антош, ну совсем фантазии нет! Я рассчитывала на твою опытность, а ты... короче, не разочаровывай!

Надеваю шелковый халатик, который хранится как раз для таких случаев, поднимаюсь по указанному пути. И стою, испепеляя эту чертову дверь. Ноги трясутся, руки обнимают плечи.

Что, волнуешься, Светка? Это ты зря. На соревнованиях не волновалась, в первый рабочий день в крупной компании даже бровью не повела, а сейчас заднюю хочешь дать?

Трусиха!

Голос разума звучит отдельно от голоса сердца. Надо войти. Антошка не разрежет меня на куски, правильно? Или...

Пока не войду, не узнаю.

Открываю дверь во тьму, в ту самую, где мы встретились с Антошей в первый раз. И во второй. Видимо, и в третий. Что, совсем воображения нет? Правильно сделал, что нанял меня в компанию: важные клиенты умерли бы от скупости твоего выбора заведений. Ах, совсем забыла, в основном это особи женского пола, а им и твоего члена хватает.

Сразу нахожу глазами босса. Сидит, весь такой вальяжный, расслабленный, из бокала попивает виски. Ощущаю томный взгляд на моем теле. Он опускается с груди, медленно проходит по узкой талии, смакуя каждый участок тела, прикрытый тонкой тканью, по длинным ногам. До самых пят. И обратно. Не смотрит на лицо, только на тело. А, нет, теперь в глаза, но выражение его лица не разобрать в потемках, чувствую лишь легкий привкус предстоящей игры.

– Может, разденешься? – спрашивает, ухмыляясь.

– Может, перестанешь на меня пялиться?

– О, нет, не перестану. Мне нравится твоя красивая фигурка.

Издеваешься, гад паршивый! Сидишь передо мной, строишь из себя властного мудака, пьешь свой чертов виски! Чтоб ты подавился! Чертов красивый идиот.

Костюм так классно на нем сидит, подчеркивает широкие мускулистые плечи, статус. Власть. Проклятую власть, из-за которой я оказалась перед этим невозможным красавцем в самом уязвимом положении. Ну, и? Что ты будешь делать? Попросишь попку перед тобой повертеть? Или говорить, какой ты сексуальный, и как я теку от одного только пронизывающего насквозь взгляда? А, нет, дай угадаю!

Секс?

Ты не скоро сможешь трахаться со мной, ой как нескоро. Я доведу тебя до такого состояния, что ты не сможешь меня силой взять и других по несколько раз на неделе иметь. Нет, мой босс, халява закончилась.

– Я жду, Светлана.

Ага, ждет он. У меня возникло ощущение, что я уже голая, судя по искрам в поедающих меня глазах цвета неба. Да, халатик прикрывает только самое важное: длинные ноги хорошо видны, а вот остальное...

Рано или поздно мне придется его снять. И вообще, чего стесняться? Он уже видел меня обнаженную, даже полапал немного. Почему тогда сейчас я робею, как девственница в свой первый раз?

Фух, была не была!

Медленно развязываю шелковый пояс, наблюдая, как светлый взгляд постепенно приобретает темные оттенки. Мягкая ткань сама струится по моей коже и падает темной лужицей у ног.

Ой, вот только не надо на меня так смотреть! Как будто раньше не видел обнаженную женщину! Что, нравится? Еще бы не нравилось, фигурка у меня что надо. Ноги от ушей, как любили говорить учителя в школе, хотя во мне всего метр семьдесят, аккуратные округлые бедра, грудь шикарного второго размера.

Можешь не отвечать, вижу, что ты балдеешь от этого зрелища. А эти леопардовые стринги чего стоят. Сама подбирала, лишь бы ты слюнями подавился. Вот как сейчас. И не говори, что виски тебя расслабил, ты его уже давно не подносил к четко очерченным тонким губам.

– Иди сюда, – манит длинным пальцем.

Я говорила, Антоша, что не буду играть по твоим правилам ни сейчас, ни потом. Вопреки желанию «хозяина» (чтоб его), подхожу к небольшой сцене, включаю пару лампочек, которые выгодно подчеркнут мой танец, и запускаю музыку.

Готовилась ли я к такому положению вещей? Вряд ли. Но план Б держала в дальнем уголке сознания. Он хранился, иногда корректировался, а теперь воплотится в жизнь. Нечего было обращаться со мной, как с игрушкой! Ты сам выбрал свой путь, Антошка!

Глава 10

Звучит медленная мелодия. Не слишком громкая, чтобы заглушить посторонние звуки, но и не слишком тихая. То, что нужно. Ты еще долго будешь помнить этот вечер. Я тебе покажу настоящий класс, красавчик.

Покажу, чего ты никогда в жизни не увидишь от своих «важных клиенток».

Медленно приближаюсь к пилону, обхожу манящей походкой вокруг, и начинается... Вот знаете, на ютубе есть много видео с красивыми танцами на шесте. Только там это называется не стриптиз, а полдэнс. Так вот, видели, какие трюки выполняют танцоры? А я не только видела, но и проделывала их множество раз. Правда, не на публику, тем более не на частную.

Наша задача – красиво раздеться и красиво уйти, только я уже раздета, а мой выход начинается прямо сейчас.

Выполняю давно отработанные элементы. Держусь руками за пилон, раскрываю ноги в поперечном шпагате. Пара оборотов, и меняю положение. Закидываю ноги вверх, цепляюсь ими за шест, выгибаюсь вдоль него.

Нравится, мой босс? Теперь вряд ли мне придется придумывать клички для своих начальников, когда он в одном лице. В серьезном лице, похожем больше на камень. Куда эмоции дел? В унитаз смылись? А, неважно. Главное – твой взгляд, прикованный только ко мне.

Сидишь такой расслабленный, а смотришь хмуро. Нет, дорогой, так не пойдет.

Грациозно спускаюсь с шеста, не забывая взмахнуть головой, отбрасывая волнистые локоны назад, и подхожу к моему шикарному шефу. Ох, когда ты успел стянуть галстук? Хотя... какая мне, к черту, разница? Это только на руку.

– Идеальная, – шепчет шеф, когда я становлюсь вплотную к его раздвинутым ногам. Ох, какую мину соорил! Глаза в темноте блестят, руки вот-вот готовы потянуться ко мне и насадить на свою колбас... половой орган. Но я на это не подписывалась, красавчик. Мы будем играть только по моим правилам.

– Я знаю, – наклонившись, шепчу на ухо моему горячему боссу и резко отбираю у него галстук. Что, не ожидал? Не выпучивай глаза! Тебе не идет. Будет лучше, если ты подчинишься мне, дорогой. Поверь, ты не пожалеешь.

Ну наконец-то глаза в орбиты вернулись, а то я подумала, что придется пальцами вставлять. Теперь они стали прежними. Искрящимися, кричащими о том, что он желает заполучить меня во всех позах. Только не отрицай, знаю я ваши тайные фантазии, они у всех одинаковые.

– Руки назад, – приказываю властным голосом. По крайней мере, пытаюсь изобразить такую интонацию.

Антошка глядит сначала с толикой подозрения, затем, мельком посмотрев в сторону выхода, послушно поддается моим манипуляциям. Связываю руки крепко, чтобы не вырвался. Приходится неудобно перегнуться через массивного мужчину. Моя грудь впечатывается в его костюм, наверное, даже следы от пуговиц останутся. Немного неприятно, но не отхожу от босса, пока не завершаю свое дело.

Я устрою тебе незабываемый вечер, мой дорогой босс. Ты будешь молить о пощаде, пока не сдохнешь от отчаяния. Хотя нет, со смертью я переборщила, должен же мне кто-то зарплату платить.

Но кто мне помешает довести тебя до агонии?

Из небольшого шкафчика возле кресла достаю повязку на глаза. Такие штуки установили еще во времена пончика. Клиенты иногда любят больше осязать, чем смотреть, и нам легче: меньше выкрутасов на шесте.

– Эй, что ты...

– Не двигайся, красавчик, – томно шепчу, чуть прикусывая небольшой хрящик на аккуратном ухе, и закрываю глаза босса.

Черная ткань плотно прилегает к лицу. Антон нервно дергает головой, видимо, меня ищет. Я здесь, в двух шагах. Хочешь, чтобы я села на колени и извивалась на твоём теле так, чтобы ты кожей чувствовал моё присутствие? Хочешь? Можешь не отвечать, я и так знаю все твои мысли.

Аккуратно пересаживаюсь на колени, выгибаю спинку. Опираюсь на сильные плечи, моментально напрягшиеся под моими ладонями. Да и всё тело стало каким-то каменным. Волнуешься? Да ладно тебе, всё своё! Или боишься, упаду? Не переживай, с равновесием у меня всё отлично.

В наполовину расстегнутой рубашке он ещё сексуальнее. Видна идеально гладкая кожа, накаченные мускулы, по которым можно анатомию изучать. От неё веет жаром, превышающим норму температуры человеческого тела. Неужели так сильно завелся? Я ведь просто на колени села и рукой по твоей груди провела.

Какой ненасытный мужичка! Ух!

Проникаю под ткань рубашки ладонями, глажу сильные плечи, царапаю ногтями кожу, оставляя на ней своеобразные следы, и поднимаюсь к сильной шее. Тяжело дышит, пульс под пальцами бьётся так бешено, словно Антон кросс пробежал. Странно? Да ни черта подобного – у меня тот же самый ад внутри творится. Почему? Наверное, нервы. Да! Именно так! Нервы!

И кого я пытаюсь обмануть?

Не задерживаюсь долго на одном месте. Завожу руки за шею и прижимаюсь к обнажённой груди Антона своей грудью. Выгибаюсь на нём, как кошка, чтобы чувствовал своим телом моё. Кожа к коже. Воздух накален до предела, приватка кажется до невозможности тесной.

Давай, красавчик, почувствуй меня! Выдохни весь воздух на мою кожу,пусти мурашки! Ощути, как я трусь своей грудью о твою, как извиваюсь на твоих коленях, имитируя медленный половой акт.

Уже представляешь в своей светлой голове, как освобождаешься от пут собственного галстука, стягиваешь плотную повязку с глаз и, заведя перед собой цель, начинаешь действовать? Грубо прижимаешь моё обнажённое тело к стене, шепчешь похабные словечки и обещания вытряхнуть из меня всю дурь. А затем выполняешь. Всё до единого пункта.

Ох, черт! И это я хотела над ним поиздеваться? Да у меня фантазия разыгралась хуже плана мести за свою гордость!

– Ты шикарна, малышка, – низким голосом шепчет босс, возвращая меня из мира фантазий в реальную жизнь. – Зачем ты меня так мучаешь?

Ты, твою мать, серьёзно спрашиваешь или решил пошутить? Да ты в зеркало себя видел? Нет, я не о внешности говорю, а о твоей натуре! Ты хоть знаешь, как швыряешься людьми, как используешь их в своих целях? Не видишь ничего дальше собственного носа, а на окружающих вешаешь ярлыки с первой же секунды! Тебе мама не говорила, что внешность обманчива? Нет? А зря!

– Потерпи, скоро ты получишь сладенькое.

И в тот же момент приподнимаюсь так, что моя грудь оказывается напротив его губ. Наблюдаю за боссом сверху. Наблюдаю за его слабостью, за недовольно нахмуренными бровями, за чуть поджатыми губами, которые моментально разомкнулись, когда мой сосок острожно очертил контур аккуратных губ. Не без моей помощи, конечно.

Догадался, что именно находится перед твоим лицом? А теперь представь, как моя маленькая, но довольно твердая грудь оказывается в твоём наглom и не менее порочном рту? Как твой язык будет бить по острой вершинке, а губы всасывать внутрь?

Да что ж я сама себя мучаю? Все! Хватит, Света! Перестань растекаться лужицей перед этим мачо с ранчо и приступай к делу!

Его губы тянутся к моей коже в попытке оставить влажный поцелуй на чувствительном месте, но я не позволяю, чуть наклонившись назад.

– Света-а... – беспомощно кричит Антон. Резко дергается, пытается руки освободить. Поздно, дорогой, поздно. Сам подписался на мое общество.

– Потерпи.

– Не хочу!

Опять дергается. Причем настолько неожиданно, что я едва удерживаюсь на его коленях. Спасибо, что ноги хотя бы неподвижно на полу стоят, а то остался бы без своей новой игрушки!

– Всему свое время.

Антон еще не знает, что творится у меня в голове. Даже не подозревает, насколько коварной может быть его примерная секретарша.

Не медля больше, прыгиваю с его колен и начинаю раздевать. Стягиваю сначала рубашку, оставив ее висеть позади на связанных руках, затем спускаю недешевые брюки до пола. А под ними...

У него пожизненный стояк, что ли? Почему в штанах этого чертовски сексуального мужчины всегда что-то выпирает?

«Это что-то – член, называй вещи своими именами, Света», – кричит подсознание.

Да там не член, а членище! Откуда такие размеры? Ответ узнать мне не дано. Ну и хрен с ним!

– Крошка, ты решила свести меня с ума?

Крошка? Фу! Что за пошлость! Не мог ничего нового придумать? Это же так примитивно.

– Да, мой босс, – шепчу до того, как перейти к главному пункту.

Как ты смотришь на то, чтобы устроить фотосессию? А?

Каким же уязвимым выглядит мой шеф. Каким послушным и покорным кажется на первый взгляд. Думает, что это ненадолго, только на время небольшой игры. А ты уверен в той, кому позволил связать себя? Я бы на твоём месте не была такой доверчивой.

Как жаль, что я не взяла с собой телефон, запечатлела бы пикантную картину и не оставила бы по себе никаких следов. Я ж могу! Только ты об этом узнаешь слишком поздно.

Что за привычка у всех богачей выкладывать документы и телефон на тумбочку? Думаете, никто не попытается его спереть и потратить все наличные? Ах, да, вы же только карты с собой носите. А телефон на что? Такой навороченный айфон можно продать за приличную сумму. Тем более не простой яблочный телефон, а золотой. Нет, я не шучу, вы все правильно поняли! Из чистого золота. Мне за такую бандуру пришлось бы душу дьяволу продать. Хотя...

Я уже ее продала обнаженному дьяволу с завязанными руками и глазами.

Беру в руки телефон и, разблокировав его известным мне по долгу службы паролем, делаю пару фотографий. Сначала анфас, затем профиль. Да ты фотогеничный, красавчик! Вон какие классные фотки получились! Инста будет в шоке от твоих откровений!

Выкладываю в инстаграм и ставлю просто наишикарнейшую подпись: «Развлекаюсь в новом клубе. Я жду вас, девочки». Как хорошо, что сейчас все деловые люди ведут инстаграм. Теперь можно на огромную аудиторию заявить о себе. Да, это подпортит его репутацию, только мне ни капли не жаль. Сам виноват, пошляк хренов!

– Детка, ты куда там пропала? – подает голос жертва.

– Я здесь. Дай мне немного времени, – пропеваю ангельским голосом, хотя на деле на голове выросли самые настоящие дьявольские рога.

Ну что, заведен? Одурманен? А теперь валим отсюда! Да побыстрее!

Крадучись, чтобы не был слышен стук каблуков, беру с пола халатик, медленно открываю дверь и покидаю приватку, а затем... бегу на хрен отсюда!

Пусть он сидит связанный без возможности двигаться, а я в это время дома посижу! А еще лучше у соседки. Вдруг со злости искать меня начнет? Точно! Это мысль! Ларка вроде как не на смене, нужно к ней попроситься.

– Эй, Светик, осторожнее! Все на пути снесешь! – кричит вслед «Буфера», но я совсем не слышу ее. Плевать. Главное, оказаться дома как можно скорее.

В гримерке никого нет, и слава богу. Одеваюсь с солдатской скоростью и выбегаю из клуба. Витек из-за барной стойки провожает меня таким взглядом, словно сбежавшую из психушки пациентку встретил. Иди в баню, малыш, сегодня не твой день!

Фух! Ветер! Свежий воздух! Ну, наконец-таки! Хорошо, что до дома пару минут пешком идти! Все, еще немного, вон мой подъезд виден за деревьями.

Быю по звонку в соседскую дверь. Запыхавшаяся, с наверняка поплывшим макияжем. М-да. Пришла к подруге в поисках укрытия.

Дверь распахивается, и передо мной появляется рыжая бестия во всей красе. Как соседка из сериалов, ей-богу. В пушистом банном халате до пола, с бигуди на голове и белой маской на лице. Я бы в этот момент посмеялась от души над подругой, только сейчас мне не до подколов.

– Светка, ты чего? – выгибает тонкую бровь Ларка.

– Можно переночевать у тебя?

– Заходи, – Лариска пропускает в квартиру и закрывает за нами дверь. Фух! Теперь можно спокойно выдохнуть: я в безопасности.

Глава 11

– Давай рассказывай, что случилось, – тут же начала допрос Лара, когда поставила кипятиться чайник.

Некогда веселая соседка-хохотушка, которая задабривала нас с мамой вкусным печеньем, превратилась в мою старшую сестру. Обычно она забавная и заводная, но, если ситуация требует серьезности, превращается в разумного человека.

Не пампушка, но и не худышка из-за большого бюста и попы, как у Кардашьян, но у этой женщины уверенности в себе хоть отбавляй. Недавно тридцатник стукнул, и все равно порхает как бабочка. За это я ее и люблю.

– Ничего, просто страшно ночевать одной, – отвечаю неуверенно, зная, что эта отмазка подойдет для кого угодно, только не для подруги.

– Ага, не обманывай. Что-то серьезное?

– Серьезнее некуда, – раз уж сказала А, придется сказать и Б. – Доставай что-нибудь покрепче!

И тут меня понесло. Рот не закрывался около получаса. Именно в этот промежуток времени поместился мой рассказ о поимке с поличным на коленях у собственного босса, о его приставаниях в офисе, о сделке, на которую я согласилась. Лариса не перебивала, только иногда охала над моими резкими высказываниями в адрес Антошки.

Монолог завершился описанием сегодняшнего вечера. И ее прорвало. Лара начала дико ржать, как лошадь в конюшне. И что тут смешного? Ну, раздела я босса, ну, сфоткала его обнаженного (кроме причиндала, конечно), выложила в сеть. Наверное, я бы посмеялась вместе с ней, но тут в голову ворвался здравый смысл, который до этого почему-то ушел гулять, и далеко.

И где ты был, паршивец? Если бы не свалил, я бы не поступила так с начальником. А как же репутация компании? А как же инвесторы? Они не доверят деньги какому-то клоуну. И так у нас появился шпион, а тут я добавила. Дура!

– Эй, Светик, ты чего?

– Я поступила, как идиотка. Могла бы и по-другому отомстить, – жалуюсь подруге, выпивая залпом бокал вина.

Так, стоп! Когда эта женщина успела достать винишко, причем мое любимое? Неужели я настолько сильно погрузилась в воспоминания о своем сексуальном шефе, что выпала из реального времени? Да еще и стол накрыт по полной программе. И огурчики, и колбаска. Хотя кто вино так закусывает?

Правильно – мы!

– Сама виновата. Но согласись, так оригинально еще никто не поступал. Слушай, а фотка есть? – глаза соседки любопытно загораются.

– В инсте, потом покажу. Наливай еще, хочу забыть этот день, – команду, и Лара послушно наполняет бокал практически до краев.

Выпиваю его так же, как и предыдущий, – залпом. Только после этой порции алкоголя все-таки закусываю докторской колбасой. Докторской. Вот черт! Теперь эта вкусняшка будет ассоциироваться у меня лишь с половым органом шефа! Что за день такой, а?

– Ну что, забыла? – интересуется Лара.

– Нет. Давай еще!

Определенно, вру. Меня уже начало пошатывать, перед глазами макушка соседки превратилась в огромное рыжее пятно, а кухня поплыла куда-то в сторону. Подождите! Она не должна никуда плыть! Что за чушь вы несете? Ну, ничего, еще один бокал выпью, и все прояснится.

Черт! Опять лгу сама себе!

Через два часа.

– О бо-о-оже, какой мужчина-а-а! – кричим с Ларисой известную песню, обнимая друг друга за плечи. Ой, что-то понесло. Переборщила я с винишком. Наутро наверняка голова болеть будет, но оно наступит нескоро, через каких-то...

– Ой, Светка, я так не напивалась со студенческих времен! – кряхтит подруга, хихикая мне в ухо.

– Да ладно, не ври. Мы год назад твой день рождения праздновали. Помнишь, как мужики под столом уснули?

Воспоминания тут же нарисовались перед глазами. Много парней старше меня лет на шесть, много выпивки и много веселья. Наверное, это был мой первый выход в свет после травмы. Но тот день я не забуду никогда. Ведь именно тогда, в тяжелые времена, я нашла самую преданную и понимающую подругу.

– Ага. Как же время быстро летит! Вот помру я от одиночества...

– Так, хватит о смерти! Меня и так показательная казнь от рук шефа ждет.

«Еще какая, Света! Антошка на тебе живого места не оставит!» – ехидно потирая ручки, кричит подсознание. Ну, начинается. Заткнись-ка ты, чертов голос разума! Не видишь, мы пытаемся все забыть?!

– Не парься, не казнит.

– Казнит еще как, – чуть ли не плачу в плечо соседке от внезапно нахлынувших эмоций. – Лар, как мне быть?

– Не волнуйся. Что с тобой сделает этот секси шеф? Отшлепает? Он же не этот... как там его... ну, который американский серый.

– Кристиан Грей? – тут же подсказываю я.

– О! Точно! – восклицает подруга, подняв палец вверх. – Ничего с тобой не случится. Фотки он удалит со временем, тебя отругает, максимум – выговор впадет. Переживешь, не ссы.

Ага, переживу! Как же! Наверное, она забыла, что теперь я нахожусь в рабстве у чудовища с безграничной сексуальной фантазией. И дело не обойдется просто выговором, он и отшлепать может, как чертов Грей! Ой, а что будет, если не отшлепает, а...

– А теперь пошли спать, – Лара перебила мои расплывчатые мысли и потащила в комнату. Ой, как шатает! Нужно определенно полежать, а завтра, белый друг, жди меня в гости.

Как я дошла до застеленного дивана, уже не помню, и как отрубилась сном младенца – тоже, но последнее, что всплыло перед глазами, – голубой, как небо, взгляд Антошки. Причем не ясный, как обычно, а похожий больше на грозовую тучу.

Глава 12

Как жарко! Лучше бы окно открыли, вместо того чтобы держать посетителей в такой духоте. Хотя странно, я практически без одежды, связан и ослеплен. Говорят, когда лишаешься одного из чувств, остальные обостряются. Только что-то мне это никак не помогло выбраться и осознать реальность вовремя.

Меня заковала сексуальная стройная блондинка, которая обещала устроить “вау”, только что-то этот самый “вау” не приходит. Вот совсем. Сажу тут хрен знает сколько, бездействую, только музыка дурацкая звучит. Фу! Выключите этот ужас!

– Мои сладкоежки хотят попробовать вкусную конфетку? – еле слышно звучит знакомый голос неподалеку, по ту сторону стены, а затем слышу, как открывается дверь, и до меня доносится женский смех.

– Да, – отвечают сразу два женских голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.